

Игорь Бестужев

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕМЕЦКОГО НАРОДА

Германия 1919-1938

Я. Буркхардт: *Величие – это потребность страшных времен.*

Г.-В.-Ф. Гегель: *Идея не настолько бессильна, чтобы породить только идею.*

Готфрид Бенн: *Великие деятели – в них есть всё: опасности в начале, их появление почти всегда только в страшные времена, необыкновенная выдержка, сверхъестественная легкость во всем, прежде всего, в том, что следует делать, но, кроме того... предчувствие, что именно он и есть тот, кто призван к свершениям, посильным только ему и никому другому.*

У. Черчилль /«Великие современники», 1937, Нью-Йорк/: *Можно презирать систему Гитлера и все же восхищаться его патриотическим достижением. Если наша страна будет когда-либо побеждена, то я надеюсь, что у нас тоже найдется столь же достойный восхищения вождь, который вновь вселит в нас мужество и вернет нам наше место среди других наций.*

И. Фест: *Если бы в конце 1938г. Гитлер оказался жертвой покушения, то лишь немногие усомнились бы в том, что его следует назвать одним из величайших государственных деятелей Германии, может быть – величайшим.*

Адольф Гитлер родился 20 апреля 1889г. в австрийском городе Браунау на Инне. Австро-Венгерская монархия тогда находилась в стадии постепенного разложения. Задолго до Первой мировой войны второстепенные народности /венгры, чехи, словаки, хорваты.../ потребовали для себя особых преимуществ и получали их за счет немецкого народа, гораздо более культурного, имевшего исторические заслуги перед монархией. С 1857 по 1910 год в Вене увеличилась доля евреев с 2 до 8,5%, обострив межнациональные проблемы из-за непропорциональной концентрации в ученых профессиях, доминирующего влияния на прессу, овладения почти всеми крупными банками и значительной частью промышленности. В этом интернациональном городе молодой Гитлер провел 1908-13 гг., получив здесь первоначальный заряд твердости, сохранившийся на всю жизнь. Он самостоятельно вырабатывал свои взгляды и не поддавался ни-

чьему серьезному влиянию. Друг юности Кубичек отмечал, что Гитлер в Вене ненавидел всё, что его окружало, за исключением простых людей, мало задетых развращенностью огромного города. Его любимыми политиками в этот период были антисемит и германский националист фон Шёнерер и бургомистр Вены Карл Люггер, проделавший путь наверх из низов и одержимый страстью «помочь маленькому человеку».

В конце мая 1913г. Гитлер покинул Вену «абсолютным антисемитом, смертельным врагом всего марксистского мировоззрения, пангерманцем» /из показаний в суде 1924г./, и перебрался в Мюнхен, ставший колыбелью его Движения. Не вступая в контакт с политическими партиями или группами, Гитлер знал о существовании патриотических объединений, подобных кружку Стефана Георге, собравшего вокруг себя талантливых писателей и ученых /Альфреда Шулера, Людвига Клагеса.../. Их отличало презрение к нормам буржуазной морали, строгость философского и художественного изображения жизненного идеала.

Начало Первой мировой войны было встречено в Германии всеобщим ликованием и небывалым единством нации. Со стороны мыслящей Германии это война была протестом против демократического вырождения, постигшего Европу, но ее подлинные творцы до поры оставались в тени, прикрытые членством в космополитических организациях и крупных банках. Гитлер закончил войну с шестью наградами, в том числе редким для рядового Железным крестом I класса. Он наслаждался дисциплиной и порядком во время войны и проявлял мужество и хладнокровие, создавшие ему высокий авторитет у солдат. В то же время на фронте Гитлер уверился, что строй, который он защищал, гниет изнутри. Он возмущался тыловыми крысами, ханжеством и жадной наживой, подрывавшими сплочение армии, усматривая в этом, прежде всего, происки евреев. «Нужно было без всякой жалости выкорчевать эту заразу», – писал Гитлер позднее. Он уже знал, что изолированные от народа правящие круги Германии, высокомерные и беспомощные в своем консервативном оцепенении, неспособны понять растущее значение масс. «Самым отвратительным известием в жизни» стало для него свержение династии и провозглашение республики в Германии 10.11.1918г. Будущий вождь никогда не был сторонником отмиравшей монархии, но революция означала для страны резкий поворот от немецкого патриотизма в сторону интернациональной клики, несущей Германии анархию и погромы.

Все дороги теперь были запружены охотившимися на офицеров дезертирами. Это вызывало озлобление и ненависть к революции и режиму всех сторонников законности и порядка. Еще в октябре новый канцлер Германии принц Макс Баденский в ответ на требование американского президента /!/ и «немецкой общественности» провел политические реформы, приведшие к парламентаризму.

Социал-демократические правители страны во главе с Ф. Эбертом были бездейственными педантами, лишенными интуиции и корыстными. За исключением владельцев домов Германии все в прошлом влиятельные общественные группы нашли свое место в изменившейся структуре власти. Даже правые первоначально приветствовали революцию. Консервативная интеллигенция на все лады славилась «социализм» и «социализацию». Ноты американского президента Вильсона породили среди этих слоев иллюзии, что крушение монархии и принятие конституционных принципов смягчат гнев победителей. Внешнеполитические условия Версальского мира державы-победительницы поставили с оскорбительной обдуманностью. Германии были навязаны территориальные уступки Франции, Бельгии, Чехословакии, Польше. Страна потеряла колонии. На Германию неоправданно возложили одностороннюю вину за развязывание войны. Дух мстительного морализаторства отрицал право на самоопределение за немецким народом. Колоссальные репарации изнуряли Германию. Победителями были созданы искусственные наднациональные образования – Чехословакия, Югославия. Тем самым демократический мир закладывал основы для будущих военных конфликтов.

В Германии росло сознание того, что чуждую немецкому народу республику навязали силой. Социальное разложение в Веймарской республике достигло пика. Типичными примерами в области культуры были действия демократической интеллигенции, в значительной части еврейского происхождения. Некто Фридендер писал в статье «Социальная этика коммунизма» /1920г./: «Брак – это гнусное порождение капитализма, революция ликвидирует его, как и запрет на аборт, гомосексуализм, кровосмешение и бигамию». Мерзкие картины описывал сексопатолог Магнус Хиршфельд /1868-1935/, основатель «Движения за эмансипацию германских геев». В 1903-22 он издавал «Ежегодное обозрение для людей неопределенной сексуальной ориентации». После 1933г. этот еврейский эмансипатор бежал за границу. Широкой популярностью пользовались театральные постановки 20-х годов с темами кровосмешения и отцеубийства. Характерным стало самоосмеяние. В опере любимцев либеральной интеллигенции Бертольда Брехта и Петера Вайля «Махагоны» исполнители демонстрировали лозунги: «За хаос в наших городах!», «За продажную любовь!», «Честь и слава убийцам!», «За бессмертие пошлости!». Альфред Розенберг в «Фелькишер Беобахтер» /1920-22/ писал об экспозициях Пикассо: «Его картины становятся все грязнее по краскам, хаотичнее по штриху, нахальнее по названиям». Он возмущался «кричащим искусством негров и малоазиатов, этой судорожной мазней дадаистов». Знаменитый социолог Макс Вебер, наблюдая процессы разложения, говорил в 1919г.: «Внутри страны это в будущем отзовется так: «Заграница навязала нам демократию. Плачевная история!».

Позднее Гитлер назвал правительство страны «судебным исполнителем Антанты». Огромная динамика скрывалась в собраниях фёлькише, вернувшихся с фронта ветеранов и пролетаризированной буржуазии. Только в Мюнхене существовало около 50 объединений политического характера. Эта бродившая масса ждала своего вождя. Но не только масса. Ведущие интеллектуалы предвозвещали его приход. – Стефан Георге: «Он начертит истинный символ на знамя народа. Он поведет через бурю и литавр громыханье, с ранней зарей своих воинов верных на дело Светлого дня, и Новое Царство воздвигнет». Макс Вебер представил образ вождя с его плебисцитарной легитимностью и обязанностью беспрекословного подчинения ему. – Эпоха подготовила появление фюрера, и эта идея поддерживалась как необразованными слоями, так и силами поэзии и науки.

Важно, что не одна Германия, но большинство европейских стран тянулись к дисциплине, абсолютному авторитету и традиции, а не к подозрительному либерализму и гуманистическим выдумкам. В межвоенный период во всех государствах Восточной и Центральной Европы, за исключением Чехословакии, и во многих странах Южной Европы парламентская система потерпела крах. Некоторым из них придавала стабильность монархия. В стадию окончательного разложения попала Третья Республика во Франции. Режимы с элементами диктатуры утверждались в Литве, Латвии, Эстонии, Польше, Венгрии, Румынии, Австрии, Италии, Греции, Турции, Испании, Португалии. К 1939г. в Европе осталось лишь девять государств с парламентской формой правления. Но только в Германии кристаллизовалось движение подлинного авторитаризма, определившего будущее континента благодаря личности Адольфа Гитлера. С 1921г. в немецком рейхстаге отсутствовало большинство, приверженное парламентскому правлению. Либерализм имел множество противников, ждущих толчка для смелых действий со стороны выдающейся личности.

Политическая жизнь Германии изобиловала фигурами разной величины, но одинаково бесплодными в перспективе будущего. В этот момент в омуте революций и контрреволюций, среди Эйснеров, Никишей, Людендорфов, Лосских, Россбахов и Каров появился тот, у кого не было средств и сильной исходной позиции, но кто единственный смог собрать воедино важнейшие идейные, психологические и общественные мотивы движения. Его несгибаемая воля вела Германию к Революции, которой еще не знала история.

В феврале 1919г. баварский консерватор убил революционера Курта Эйснера, свергнувшего династию Виттельсбахов и ставшего на короткое время правителем Баварской республики. Месяц после убийства власть была у социал-демократа и будущего национал-большевика Эрнста Никиша, а затем она попала в руки группы еврейских радикалов: Толлера, Мюзама, Ландауера и тройки

их соплеменников из России /!/ – Левине, Аксельрода и Левина. Эта кампания учинила кровавый террор в Баварии. Как в России, свирепствовали комиссии по конфискации имущества, проводилось массовое взятие заложников, поражение буржуазии в правах. Революционный произвол и растущий голод привели к всеобщему возмущению. В начале мая соединения рейхсвера и Добровольческих корпусов вошли в Мюнхен и покончили с безумным режимом. Затем войсковое командование организовало «курсы гражданственности», где Гитлер познакомился с Готфридом Федером /1883-1941/ – автором самобытной теории искоренения спекулятивного капитала («процентного рабства»). Здесь он слушал лекции известного историка К.-А. фон Мюллера и ряда университетских профессоров. По рекомендации фон Мюллера, открывшего в Гитлере природный ораторский дар и силу воздействия на слушателей, командование направило его в мюнхенский пехотный полк для ведения национальной пропаганды среди солдат.

16.09.1919г. Гитлер опубликовал в одной из газет письмо с обоснованием своего антисемитизма. В нем он назвал еврейство «расой, а не религиозным сообществом». «Путем тысячелетнего кровосмешения, часто происходящего в самом узком кругу, – писал он, – еврей острее сохранил свою расу, чем народы, среди которых он живет. И результат этого – тот факт, что среди нас живет не-немецкая, чужая раса, не желающая и не могущая пожертвовать своим расовым своеобразием, отказаться от своих чувств, мыслей и стремлений, и все же обладающая всеми политическими правами, как мы сами... Все, что побуждает людей стремиться ввысь, будь то религия, социализм и демократия, для него только средство достижения цели – удовлетворения жажды денег и власти. Его деяния оборачиваются по своим последствиям расовым туберкулезом народов».

В сентябре 1919 капитан Майр поручил Гитлеру побывать на собрании маленькой радикальной Немецкой рабочей партии /ДАП/, основанной в январе Антоном Дрекслером и 25-ю другими рабочими. Несмотря на интеллектуальную бедность этой партии «Основополагающие линии» Дрекслера ставили его далеко впереди гораздо более крупных организаций – на высоту духа времени. ДАП называла себя «бесклассовой, социалистической организацией, руководимой только немецкими вождями». Но лишь Гитлер, применив новую стратегию, сумел придать идее Дрекслера о примирении социализма и нации колоссальный политический резонанс. На первом же собрании партии он поразил присутствовавших яркой речью, придавшей робким положениям ДАП глубокий смысл и строгие рамки необычной доктрины. Благодаря обилию идей и огромной энергии Гитлер быстро выдвинулся в оргкомитете из семи человек и вскоре настаивал на выходе «скучающей компании» на публику. 16.10. его выступление на публичном собрании из 111 человек положило начало длительной и суровой борьбе за влияние и власть в Германии. Красноречие Гитлера потрясло людей

обличением мерзкого режима. Он начал превращение боязливой и статичной компании в боевую публичную партию.

Вскоре Гитлер добился расширения Комитета до 12 и более членов, привлекая товарищей по казарме и преданных ему лично людей. Партия начала публиковать объявления о своих мероприятиях в «Мюнхенер Беобахтер». 24.02.1920 состоялся первый большой митинг /2тыс. чел./ в зале пивной «Хофбройхаус». Колоссальный энтузиазм вызвала речь Гитлера с нападками на трусость правительства, Версальский договор, евреев и «банду пиявок» – спекулянтов и ростовщиков. Его руководство и воля возрастали с каждым днем, выбрасывая партию вперед и вверх. Попутно отсекались робкие элементы вроде одного из основателей ДАП Карла Харрера, возмущенного радикализмом и антисемитской пропагандой Гитлера.

В конце февраля ДАП была переименована в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию /НСДАП/, принявшую боевой символ – свастику и знаменитую Программу из 25 пунктов, составленную Гитлером при участии Федера и Дрекслера. Её открыло требование объединения всех немцев в Великую Германию на основе права самоопределения народов, отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров. Утверждалась необходимость в территории /колониях/, достаточной для пропитания и размещения избыточного населения. Провозглашалась борьба против развращающей парламентской практики назначения на должности по партийным соображениям. Государству вменялась обязанность заботиться о зарботке собственных граждан. При необходимости прокормить все население программа настаивала на выселении из империи представителей других наций и прекращении иммиграции лиц ненемецкого происхождения. В других пунктах содержались требования отмены нетрудового дохода и уничтожения «процентного рабства», замены материалистического римского права немецким народным правом, организации сословных и профессиональных палат, упразднения наемного войска и образования народной армии. Венчало программу требование создать сильную государственную власть. 25-й пункт содержал обещание вождей партии неукоснительно бороться за осуществление всех положений программы и при необходимости пожертвовать за нее собственной жизнью. Идея национал-социализма, получившая программное выражение, была самостоятельным творением Адольфа Гитлера. Все рассуждения его предшественников на эту тему (Дрекслер, Э. Штадлер, О. Шпенглер, А.-М. ван ден Брук...) терялись в дебрях отвлеченного и противоречивого философствования. Гитлер же со временем сумел воплотить свою идею в государственный строй, поразивший мир самобытной силой.

Домыслы лиц, подобных Раушнингу, об увлечении Гитлера мистицизмом, следует игнорировать, как и фантазии других авторов о воздействии на фюрера Лан-

ца фон Либенфельза, окружение которого он назвал «группой гомосексуалистов». Достоверные источники, прежде всего, речи и статьи самого Гитлера говорят о его неприятии мистицизма в любой форме. Он иронизировал над изысканиями Гимmlера по истории древних германцев, напоминая рейхсфюреру о высокой культуре Древней Эллады и Римской республики во времена, когда германские племена пребывали в полуварварском состоянии. Размышления Гитлера о нордическом мире всегда опирались на более глубокую научную основу, чем поверхностные сведения конъюнктурных историков. Он говорил лишь о древнем единстве арийских народов, выделяя германский субстрат, как идеальную форму для Европы будущего.

С самого начала Гитлер резко отмежевался от «косматых теоретиков фёлькише», «словоблудов» и «похитителей мыслей», к которым он чувствовал «глубокое отвращение». Таким образом, ни о каком преемстве с этими примитивными националистами не могло быть речи. Это нужно помнить политическим историкам, исследующим генезис гитлеровского Движения. Непокколебимое убеждение Гитлера в том, что именно он организует немецкое будущее, опиралось на свойства его характера. Он не был человеком инстинкта. Рациональность и рассчитанное хладнокровие, исключительный организаторский талант и редкая способность обучаться, в том числе у марксистских противников, обеспечили его стремительное восхождение. Гитлер считал, что одержать верх над марксизмом, напитавшим мощью и боевой динамикой массовые левые организации, может еще более решительная партия, обладающая собственным мировоззрением. Он писал в «Mein Kampf»: «Любая попытка побороть определенную идею силой оружия потерпит поражение, если борьба против этой идеи сама не примет форму борьбы за новое мировоззрение».

Йоахим Фест – добросовестный, но либерально ограниченный исследователь Движения Гитлера, неверно приписывает ему «искусное комбинирование разрозненных идей», из которого возник в итоге «мировоззренческий продукт нового качества». Идеология вождя немецкого народа, ошеломившая мир, не могла состоять из обрывков непродуманных мыслей политиков, далеких от постижения смысла событий. Ни один из посторонних элементов не был заимствован, но некоторые из них, не имевшие самостоятельной ценности, вошли в абсолютно новую концепцию европейской и мировой истории. На практике Гитлер использовал против левых их собственное оружие. Он отправлял на улицы Мюнхена, а затем и других городов грузовики, набитые вчерашними солдатами. Используя кадры рейхсвера и негосударственных военных формирований, Гитлер придавал партии жесткую внутреннюю структуру.

В начале 1920 года НСДАП включала 193 фамилии. Среди них: 51 рабочий и ремесленник, 30 лиц с высшим образованием и представителей интеллектуаль-

ных профессий, 29 коммерсантов, 22 кадровых военных и 16 служащих. Остальные – деятели искусства, чиновники, домашние хозяйки и др. Существенную помощь партии оказывал капитан Эрнст Рём, поставлявший сторонников, оружие и деньги. Этот энергичный организатор и прямолинейный вояка собрал со временем многочисленную армию штурмовиков. Он не был искусным политиком, и его нереальная идея заменить рейхсвер народной армией была похоронена через полтора года после прихода к власти национал-социалистов. Структуру СА и качество их рядовых членов Гитлер умело использовал как первоначальный материал для широкого народного движения. Исключительным достоинством НСДАП было то, что она выступала как общенациональная партия, в отличие от других партий правого и левого толка свободная от сословных предрассудков. Буржуазия, видевшая до того в лице масс, социальную угрозу, могла успокоиться.

«Нам нужна сила для борьбы, – повторял Гитлер, – пусть другие нежатся в своих клубных креслах, мы же будем влезать на столы в пивных» (из выступления 13.08.20). Его активность оставляла далеко позади всех конкурентов. За год с ноября 1919г. он выступал 31 раз в 48 партийных мероприятиях перед постоянно возрастающим числом слушателей. В начале 1921г. Гитлер заявил, что «национал-социалистическое движение в Мюнхене будет впредь беспощадно срывать, если понадобится, силой все мероприятия и доклады, которые разлагающе влияют на наших и без того уже больных современников». Однажды он добился удаления с публичной выставки скульптуры, не отвечающей требованиям народного вкуса. Теперь его бойцы систематически срывали собрания левых. Эти события стали возможными благодаря благожелательному отношению правительства Баварии к инициативам НСДАП.

В марте 1921г. рейхсвер и добровольческие формирования сместили правительство буржуазных партий и социал-демократов, заменив его кабинетом правой ориентации во главе с фон Каром. Радикальное ядро левых сразу использовало ситуацию в революционных целях. В ряде мест, прежде всего в Центральной Германии и в Рурской области, они организовали всеобщие стачки и захватили руководство. Стремительно проведя мобилизацию, левые поставили под ружье множество людей. Только между Рейном и Руром Красная армия выставила свыше 50 тысяч человек. Через несколько дней она захватила почти весь промышленный район, подавив сопротивление частей рейхсвера и полиции. Волна убийств, грабежей и насилия прокатилась по Баварии, Центральной Германии, Саксонии и Тюрингии. Затем последовал кровавый ответный удар военных, коллективные аресты, карательные экспедиции и расстрелы мятежников. Германия получила урок. Теперь немцы знали, что нужно ждать от марксистских фанатиков, прорывавшихся к власти.

С этого времени Бавария превратилась в сборный пункт праворадикальных сил. К дружинам самообороны и частным вооруженным формированиям присоединялись враги республики из других районов Германии: сторонники Каппа, остатки Добровольческих корпусов из восточных областей, Людендорф со своими сторонниками... Их всех объединило стремление покончить с ненавистной «жидовской республикой». НСДАП получала открытую поддержку со стороны военных и гражданских властей Баварии. Гитлеру покровительствовали премьер-министр и шеф баварской полиции. Консервативная власть рассчитывала использовать его для борьбы с левыми, чтобы затем переиграть в силу своего экономического и политического превосходства. Но ближайшая цель Гитлера заключалась в разгроме марксистского противника. После этого он намеревался отстранить своих партнеров и захватить власть. Это соотношение позиций сохранялось в Германии до победы национал-социалистов в январе 1933г.

В декабре 1920г. с помощью широко образованного политика и поэта Дитриха Эккарта Гитлер приобрел газету «Фёлькишер Беобахтер», ставшую официальным органом НСДАП. Ранняя смерть Эккарта в 1923г. стала существенной потерей для Гитлера. Другой партийный интеллигент – «русский немец» Макс Шойбнер-Рихтер, добавлял в мировоззрение вождя партии элемент терпимости по отношению к возможным союзникам Германии. Благодаря широким связям он раздобывал немалые деньги для НСДАП. Шойбнера-Рихтера принимали во влиятельных общественных кругах. Он поддерживал многочисленные знакомства с промышленниками, с королевским домом Виттельсбахов, великим князем Кириллом Владимировичем и церковными иерархами. Этот бывший царский офицер был застрелен полицией во время гитлеровского путча в ноябре 1923г. «Всех можно заменить, только не его», – сказал Гитлер после смерти друга. В начале 20-х гг. Вождь партии был за союз с Россией против Англии, считая её принципиальным противником Рейха. С разъяснений Шойбнер-Рихтера он рассчитывал на союз с «национальной», «оздоровленной», «освободившейся от еврейско-большевистского ига» Россией. Гитлер писал тогда: «В удивительном сотрудничестве демократия и марксизм сумели разжечь между немцами и русскими совершенно безрассудную непонятную вражду; первоначально же оба народа относились друг к другу благожелательно... Кто мог быть заинтересован в таком подстрекательстве и науськивании? Евреи!».

В первой половине 20-х годов Адольф Гитлер вел активную пропаганду, обличая унижение семьи, разложение религии и моральный упадок Германии. Его речи изобиловали нападками на порочность Берлина, коррупцию и разврат. – «Развлекаются, танцуют, чтобы забыть о нашей нужде, ведь не случайно придумывают все новые развлечения. Нас же хотят искусственно изнурить». Он представлял всё это изобретением смертельного врага, задавшегося целью «поставить сами собой разумеющиеся гигиенические правила расы с ног на голову.

– «Из ночи еврей делает день. Он организует эту пресловутую ночную жизнь и точно знает, что действует она медленно, но верно, ... чтобы разрушить одного физически, другого духовно, а в сердце третьего вложить ненависть, когда тот видит, как разгульно живут другие».

Между тем происходили коренные изменения в НСДАП. После недолгой борьбы с Дрекслером и его друзьями, на чрезвычайном собрании партии 29.07.21г. Комитет НСДАП и 553 делегата из 554 (!) признали Гитлера председателем партии с диктаторскими полномочиями. Устав изменили, а Дрекслер стал почетным председателем партии без особых прав. 03.08.21г. было объявлено о создании СА. Тот, кто представляет штурмовые отряды концентратом инстинктов насилия, должен знать, что боевые вооруженные формирования в левом лагере (например, «Гвардия Эрхарда Ауэра»), проявляли в этот период гораздо большую агрессивность, заранее планируя насильственные акции против НСДАП. 16.05.23г. Гитлер писал в заявлении в прокуратуру: «Мир марксизма, обязанный своим существованием террору более чем какое-либо другое явление эпохи, постоянно прибегает к этому средству и в отношении нашего движения». В первом циркуляре по формированию штурмовых отрядов Гитлер назвал их «не только инструментом для защиты Движения, но прежде всего, – начальной школой для грядущей борьбы за свободу внутри страны».

По его свидетельству, после сражения в «Хофбройхаузе» 04.11.21г. улицы Мюнхена уже принадлежали НСДАП, а с начала 1922г. партия начала завоевание баварской провинции. В этом году произошел скачек прироста в СА. Осенью была сформирована одиннадцатая сотня из одних студентов под руководством Рудольфа Гесса. Тогда же в СА вошла группа добровольцев из корпуса Россбаха во главе с Э. Хайнесом. Нужно отметить, что у штурмовых отрядов, кроме самой общей программы национальной борьбы, не было ясной идеологической платформы и представления о новом общественном строе. Именно поэтому СА долгое время представляли собой массу готовых на всё бунтарей, податливых на агрессивные призывы своих вождей, что никак не соответствовало изощренной и продуманной тактике Адольфа Гитлера.

Вождь Движения преследовал цель создания совершенно новой Германии. «В наших национал-социалистических рядах должны собираться обездоленные и справа, и слева», – писал он в «Фелькишер Беобахтер» в конце августа 1922г. Ко времени путча в рядах НСДАП состояли 55,3 тыс. членов. Директива требовала от местных организаций не более трети лиц с высшим образованием в их руководящих органах. Партия привлекала людей любого социального происхождения. Она объединяла соперничающие группы, интересы и эмоции. «Для классово сознательного рабочего нет места в НСДАП, точно так же как и для сословно настроенного буржуа», – заявлял Гитлер. – Впоследствии это тре-

бование воплотилось в общественном строе национал-социалистической Германии. В полицейских донесениях декабря 1922г. указывалось, что «старые социалистические партии» усматривают большую опасность для себя в притоке рабочих масс к национал-социалистам. Марксистские клише об НСДАП, как партии «мелких буржуа», или «крупного капитала» одинаково лживы в типичном стиле для классовых партий.

Гитлер называл республику, пронизанную духом делячества и карьеризма, – отрицанием немецкой истории и немецкого естества, сравнивая её со «свинарником». Он называл её «притоном чужеродных мошенников». «У национал-социалиста нет ни малейшего повода палец о палец ударить для нынешнего государства, – говорил Гитлер. – Мы должны отдавать все силы только борьбе за новую империю и сознавать себя пропагандистами нового государства». Это требование вытекало из интересов немецкого народа, возвышавшихся над переходящей формой правления. **Если верховным законом каждого государства является исполнение воли народа и защита его существования, то государственная власть, подобная, Веймарской республике, должна быть устранена во что бы то ни стало. Немецкая история дала урок всему миру.** Гитлер давно знал виновников всего, что переживала нация – крах, деклассирование, унижение Германии. Это придавало его страстным речам настолько типичный характер, что люди узнавали в нем себя. Их пленяла неопровержимость аргументов, поразительная острота образов и лозунгов. «Не духовное сопротивление, нет, а жгучую волну упорства, возмущения и ожесточенного гнева нужно нести в наш народ!», – восклицал Гитлер. На митинге 12.09.23г. он говорил: «Германия голодает из-за демократии! ... То, что сегодня пробивает себе дорогу, будет величественнее мировой войны. Это будет битва на немецкой земле за весь мир! Есть только две возможности: мы станем жертвенными агнцами, или победителями!».

В октябре он выкинул лозунг, который можно считать образцом для действий любого революционера: **«Надо не покоряться и соглашаться, а с риском идти на то, что кажется невозможным! ... Я гарантирую вам, что невозможное всегда удается. Самое невероятное – это и есть самое верное... Для освобождения мало одной разумной и осторожной политики, мало добросовестности и усердия людей: Чтобы стать свободными, нужны гордость, воля, упорство, ненависть и снова ненависть!».**

Вместе с тем Адольф Гитлер постоянно использовал религиозные образы, любил цитировать Евангелие от Иоанна. В апреле 1922г. он писал в партийной газете: «С безграничной любовью перечитываю я, как христианин и как человек, то место, которое возвещает нам, как Господь, наконец, решился и взялся за плеть, чтобы изгнать ростовщиков – это гадючье и змеиное отродье из храма!

Но какой титанической была борьба за этот мир против еврейской отравы, это я вижу сегодня, две тысячи лет спустя, в том потрясающем факте, что расплачиваться Ему пришлось своей кровью на кресте!». Один из современников Гитлера описал впечатление от его речи: «Все мои критические способности оказались отключенными. Его слова были как удары кнута. Когда он говорил о позоре Германии, я чувствовал себя в состоянии наброситься на любого противника. Его призыв к немецкой мужской чести был как зов к оружию. Учение, которое он проповедовал, было откровением. Он казался мне вторым Лютером... Когда я оглянулся, то увидел, что тысячи были как один захвачены силой его внушения. Сила воли этого человека, казалось, переливалась в меня. Это было переживанием, которое можно сравнить только с обращением в религию!».

Имея дело с большими массами людей, Адольф Гитлер никогда не обольщался на их счет. Он отказался от роста партии любой ценой. По его приказу новые ортсгруппы создавались, только если находился одаренный руководитель, способный удовлетворить потребность в авторитете. Тактические действия Гитлера соответствовали глубоко рассчитанной программе. Его политическая дальность зрения превышала понимание политиков всех направлений. «Для меня и для нас, – говорил он, – неудачи всегда были ударами кнута, которые вот тогда-то и гнали нас по-настоящему вперед». С февраля по ноябрь 1923г. НСДАП пополнилось 35 тысячами членов. СА насчитывали 15 тысяч. «Фёлькишер Beobachter» теперь выходила ежедневно.

С началом 1923г. резко обострилась обстановка внутри и вовне Германии. Катастрофически ускорилась инфляция. Франция, ссылаясь на иезуитски составленный Версальский договор, заняла Рур – исконно германскую землю. Огромные скопления немцев со злостью встречали оккупантов. В марте французские войска расстреляли из пулеметов рабочую демонстрацию на заводе Круппа в Эссене. Эти события объединили Германию. Во многих городах вспыхнули голодные бунты. Правые укреплялись на юге, левые – в Саксонии и Центральной Германии. Гитлер вновь нашел яркий тактический ход, отказавшись активно участвовать в сопротивлении Франции. Он опасался усиления республиканского режима и не хотел затеряться в анонимности вялого сопротивления. «Пока нация не сметет убийц внутри страны, успех вовне невозможен!», – утверждал он. Это первое политическое решение Гитлера, выходящее за местные рамки, дезавуировало все его псевдодружбы – от Кара до Папена и показало, что поставленный перед выбором, он ведет себя как подлинный революционер, без всяких уверток. «Что из того, если в катастрофе нашего времени погибнут промышленные сооружения и обрушится инфраструктура? – внушал он, – Только бы после всего этого поднялся народ, сильный, непоколебимый, готовый идти до конца! Ведь если вновь поднимется немецкий народ, то оживет и всё остальное. Но если всё останется стоять, а народ погибнет от внутреннего разложе-

ния, то дымовые трубы, заводы и моря домов станут могильными камнями этого народа!».

Нараставшие события требовали значительного усиления финансовой базы партии. Она складывалась из членских взносов, небольших пожертвований её рьяных сторонников, сумм от продажи билетов на выступления Гитлера и собиравшихся во время партийных митингов (до нескольких тысяч марок). Владелец маленького магазина О. Кернер разорился на помощи партии. И не он один. Собственники торговых и других заведений со скидкой продавали национал-социалистам товары. Другие передавали НСДАП произведения искусства и драгоценности. Немолодые одинокие сторонницы составляли завещания в пользу партии. Богачи: Бехштейны, Брукманы, Ханфштенгли... помогали значительными суммами. Выпускались не облагаемые налогами облигации, которые приобретали и распространяли партийные члены (только в первой половине 1921г. были выпущены свыше 50 тысяч облигаций по десять миллионов каждая). Людендорф распределял средства от промышленников и крупных землевладельцев (впрочем, эти поступления не были значительными!). Медленно увеличивался приток средств от Баварского клуба промышленников и «Национального клуба», объединявшего экономическую элиту вне Баварии (Борзиг, Тиссен, Кирдорф...). НСДАП материально поддерживали чехословацкие, скандинавские, и, прежде всего, швейцарские финансовые круги. Деньги поступали из Венгрии и прибалтийских эмигрантских кругов. К.-В. Люкке добывал средства из «невывявленных иностранных источников». Управляющий делами партии Макс Аманн в конце 1923г. говорил, что Гитлер давал работодателям вместо расписок партийную Программу. В противоположность почти поголовному стяжательству буржуазных и марксистских политиков, руководство НСДАП было некоррупцированным. Взамен денег Гитлер мог предложить лишь тактические уступки и ничего другого.

С 1923г. убеждение в «спасителе-фюрере» охватывало всё более широкие слои общества («мы следуем за ним туда, куда он хочет»). Но в политическом мире Германии происходили изменения другого рода. Г. Крибель основал «Рабочее содружество боевых патриотических союзов» (Кампфбунд), не пожелавшее стать под знамя Гитлера. Весной Крибель, Рём и рейхсвер перетягивали от Гитлера кадры СА, используя их как армейские эрзац-подразделения. Тогда вождь НСДАП создал «Ударный отряд Гитлера» (прообраз СС). После неудачи с организацией путча в мае 1923г., которого Гитлер добивался от нерешительных союзников, пошли слухи об угасании его звезды. Однако отказ правительства от борьбы за Рур вновь привел к триумфу вождя партии. Умелая пропаганда и настойчивость Гитлера привели его к руководству Кампфбундом. Он сразу же приказал 15 тысячам СА прийти в боевую готовность и обязал членов НСДАП выйти из других национальных объединений.

Гитлер окончательно убедился в бесперспективности союзов с вечно колеблющимися правыми, иначе как из временных тактических соображений. Ближайшие события подтвердили его правоту. Государственный комиссар Баварии Кар задумал провести марш на Берлин, наметив его на 15 ноября. Он говорил о не-немецком духе Веймарской конституции, назвал режим «колоссом на глиняных ногах» и представил себя выразителем воли нации в решающей мировоззренческой борьбе против международной марксистско-еврейской идеологии. Однако у подобных политиков не было достаточной решимости на острую борьбу во имя объявленных ценностей. Кар не понимал сути политического строя, к которому следовало стремиться, а также ясного пути к власти в общегерманском масштабе. Но этот деятель пытался занять в истории место, которое судьба отвела несравненно более крупной фигуре. Гитлер презирал Кара как «слабосильного довоенного бюрократа». Он говорил: «История всех революций показывает, что они никогда не могут быть под силу представителю старой системы, но только революционеру». Сейчас Гитлер обрабатывал командующего баварским рейхсвером, хитроумного карьериста фон Лоссова, подталкивая его к бунту, и использовал политически недалекого генерала Людендорфа для привлечения рейхсвера на свою сторону. От таких союзников было мало толку, но следовало использовать все возможности на пути к власти, которую Гитлер никогда не собирался делить с подобными личностями.

Готовясь к походу на Берлин Кар, прощупывал столицу на готовность передачи власти военным, но глава германского рейхсвера фон Сект занял сдержанную позицию в отношении мятежа. Выступая перед юнкерами пехотного училища, Гитлер призывал: «Высший долг вашей военной присяги, господа, состоит в том, чтобы нарушить её». Настроения младших офицеров и солдат складывались в его пользу, и вождь НСДАП решил самостоятельно организовать путч против государства. При всей возможной неудаче его замысел говорил об умении оценить обстановку и тактической смелости. Главное же – он разыграл военный шанс, чтобы раз и навсегда убедиться в перспективе подобных действий. Это был логический шаг ко всем последующим событиям. Так Гитлер выделялся во мнении масс среди множества грубых, но нерешительных политиков. Он видел что-то привлекательное в презрении к действительности. Намерение Лоссова участвовать в государственном перевороте, только если шансы на удачу составят 51%, Гитлер назвал примером достойной презрения практичности. Урок, преподанный политикам последующими событиями, ясен: **не нужно страшиться поражения при переходе к активным действиям, так как в истории не бывает ничего окончательного. При неудаче следует найти другой способ действий, не уклоняясь от главной цели – завоевания власти.**

Устроенный Гитлером 23.11.1923г. «Пивной путч» завершился полицейским расстрелом демонстрантов и гибелью шестнадцати человек, включая Шойбнера-Рихтера. Путч обернулся решающим прорывом на пути национал-социалистов к власти. Примечательно, что тогда Гитлер подготовил обращение к немецкому народу и два указа, которыми учреждался трибунал для вынесения приговоров за политические преступления, а также «объявлялись вне закона главные виновники предательства 19.11.1918г.». Населению вменялось в обязанность «выдавать их живыми или мертвыми в руки народного правительства». Путч не удался из-за трусости руководства баварского рейхсвера. После этого дня Гитлер решил добиваться власти мирным путем, используя все возможности демократии, чтобы затем сокрушить её окончательно. 24.02.24г. начался процесс по делу о государственной измене. Гитлер отклонил это обвинение на суде: «Не может быть государственной измены в действии, направленном против измены стране в 1918 году... Я не чувствую себя государственным изменником, но – немцем, который хотел лучшего для своего народа». Председатель суда вел процесс либерально. Даже прокурор в обвинительной речи хвалил Гитлера, как патриота. Приговор отметил «патриотический дух и благороднейшие помыслы» всех десяти обвиняемых (Людендорфа, Рёма, Фрика...). Гитлера приговорили к пяти годам тюрьмы. В зале за его спиной высились горы цветов.

Десять лет спустя канцлер новой Германии, выступая перед руководством партии, говорил: «Не заблуждайтесь... Если бы мы тогда не выступили, я никогда не смог бы основать революционное движение. И мне с полным правом могли сказать: «Ты витийствуешь, как все остальные, и делаешь так же мало, как они». Он высмеивал старания политиков бежать от беспощадных инициатив, как идеологию «политического лилипутства» и выражал презрение к тем, кто «никогда не перенапрягается». Из тюрьмы же Гитлер разъяснял своим сторонникам, что крупный политик – творец новой программы «работает не для того, чтобы удовлетворить меру понимания среднего мещанина. Такой деятель работает для воплощения в жизнь целей, пока понятных только немногим».

Пока Гитлер сидел в тюрьме, в Германии происходили изменения, отразившиеся на состоянии дел в его партии. В 1924г. наступила временная стабилизация, как этап в вероломной игре иностранных политиков. НСДАП и «Фёлькишер Беобахтер» были запрещены. Велись бесконечные интриги и ссоры в стане фёлькише, а также борьба за первенство в организованной Людендорфом, фон Грэфе, Грегором Штрассером и Рёмом Национал-социалистической партии свободы. Адольф Гитлер не испугался. Он знал, что эти мелкие личности нейтрализуют друг друга и разрушат мнимо объединительную идею в отсутствии вождя. Гитлер передал руководство Альфреду Розенбергу, не сумевшему сохранить единство Движения. Вернувшись из тюрьмы в 1924г., он нашел руины и ни одного серьезного соперника. Бессильные фракции нетерпеливо ждали своей уча-

сти. Гитлер сразу заявил: «То, что было невозможно раньше, я смог тогда сказать всем в партии: «Теперь будем бороться так, как хочу я, и никак иначе» (из речи 09.11.1934г.).

Для начала он встретился с баварским премьер-министром Хельдом и заверил его в лояльности. Затем выступил перед фракцией фёлькише в ландтаге и грубо высмеял их. Когда 18 из 24 депутатов от НСДАП, не понимая происходящего, перешли в другие партии, для Гитлера это не стало проблемой. Его Движение сужалось за счет отхода мелких групп. Но он затевал всё новые диспуты, не уставая подчеркивать свое отличие от многочисленных групп правых радикалов и фёлькише, и отказывался сотрудничать с ними. Это была фаза Движения уже доказавшего свою самостоятельность и полную новизну. Единовластие в партии окончательно определилось. Попытки соперников обойти вождя и занять его место обнаруживали их политическую близорукость и личную ограниченность. Так, в отличие от Людендорфа, грубо нападавшего на католическую церковь, офицерский корпус и всю современную цивилизацию, Гитлер не предавался повальному критицизму и псевдорелигиозному сектантству с его культом германских богов. Его собственная идеология, при монолитном характере, допускала тактическое сближение с государственными структурами во имя обретения власти. Романтизм фёлькише был давно чужд Гитлеру. Он вступил в противоборство с Национал-социалистическим движением свободы фон Ревентлова и фон Грэфе.

26 февраля 1925г. возобновился выход «Фёлькишер Беобахтер», объявившей о церемонии нового создания НСДАП на следующий день. В статье «Новое начало» Гитлер отклонил все попытки соперников разделить с ним руководство, предъявил моральные претензии к ряду членов партии и обозвал своих критиков «политическими дилетантами». Вскоре в ответ на проводимый фюрером энергичный курс со всей страны стали поступать заявления о его поддержке. В чрезвычайно эффектной двухчасовой речи в «Бюргербройкеллер» перед четырьмя тысячами членов партии Гитлер заклинал прекратить все распри и забыть прошлые обиды. Он не просил идти за ним и не намекал на компромиссы, но потребовал подчиниться ему или уйти. Последовало триумфальное примирение всех бывших соперников. Затем наступило время решительных действий. Еще в тюрьме Гитлер сказал своим друзьям: «Когда я возобновлю свою деятельность, я буду проводить новую политику. Вместо завоевания власти силой оружия мы, к огорчению депутатов, католиков и марксистов, сунем свои носы в Рейхстаг. И пусть на то, чтобы победить их по количеству голосов, понадобится больше времени, чем на то, чтобы их расстрелять, в конечном счете, их же собственная конституция вручит успех в наши руки». «Любой легальный процесс – медленный», – учил он своих сторонников.

В марте баварские власти, напуганные речами Гитлера, запретили ему публичные выступления. В это время вождь совершил два решительных действия. Он предложил Г. Штрассеру от имени НСДАП широкую свободу на севере Германии, а затем порвал с Рёмом, начавшим сбор своих бывших соратников из Добровольческих корпусов и «Кампфбунда» под знамя нового союза «Фронтбанн». В партийной организации Мюнхена осталось всего семьсот человек. Дрекслер отошел от НСДАП и основал свою партию. Какое-то время Гитлер наблюдал за внутривнутрипартийными спорами по мелким вопросам и терпел своеволие отдельных областных организаций (гау). В подобных случаях он точно выбирал момент для вмешательства и резким действием прекращал разногласия.

Пик оппортунизма наступил в сентябре 1925г., когда Г. Штрассер и его секретарь Й. Геббельс учредили «Рабочее содружество». Оба представляли тогда левое крыло национал-социалистов. Штрассер выступал за союз с Москвой «против милитаризма Франции, империализма Англии и капитализма Уолл-Стрита». Геббельс даже предлагал различать «еврея-капиталиста» и «еврея-большевика». Наконец, Штрассер потребовал сменить партийную тактику легальности на агрессивную «политику катастроф». Только тогда Гитлер перешел к действиям. «Если мы хотим создать фактор силы, – заявил он, – тогда нам нужны единство, авторитет и дисциплина. Мы никогда не должны руководствоваться мыслью о создании какой-то армии политиков. Нам нужна армия солдат нового мировоззрения». Таким образом, он уже тогда отвергал стратегию бунта, вытекавшую из незрелых политических взглядов лиц, несущих разрушительные тенденции. Гитлер готовил партию к созидательной работе, ведущей к созданию нового государства. Настало время разгромить фронду, перетянув её лучшие элементы на свою сторону, пресечь северогерманские социалистические тенденции и восстановить единство партии.

Гитлер вновь проявил необыкновенное искусство обращения, казалось бы, типичной ситуации в свою пользу. Для этого он использовал вопрос об экспроприации княжеской собственности. К идеям, в основе которых лежит возможность насилия, Гитлер всегда относился с подозрением. 14.02.1926г. на совещании партийных руководителей всех рангов вождь обрушился на сторонников экспроприации собственности князей, – «лицемеров», которые щадят собственность еврейских банкиров и биржевых воротил. Он сказал, что бывшие хозяева страны не должны получать то, на что не вправе претендовать, но у них нельзя отбирать то, что им принадлежит, так как партия защищает частную собственность. Затем Гитлер противопоставил все пункты программы Штрассера партийной программе 1920г., «изменить которую означало бы предательство по отношению к тем, кто умер, веря в нашу идею». После этого все колеблющиеся перешли в его лагерь, а видные сторонники Штрассера: Лозе, Фален, Руст... не рискнули защищать левый национал-социализм. Геббельс же, чей ораторский

дар и высокая культура речи сделала его впоследствии крупнейшей фигурой в партийной идеологии, был до онемения поражен силой внушения, исходящей от Гитлера. Он заявил о своем заблуждении и о переходе к фюреру. С левым национал-социализмом было покончено. Теперь Грегор Штрассер представлял лишь личную помеху Гитлеру, которая будет устранена в середине 1934г. С этого дня в партии прекратились споры об идейной ориентации. Обсуждались только тактические приемы ведения политики, к серьезным предложениям по которым Гитлер внимательно прислушивался.

Открытый характер НСДАП вскоре выделил её из всех партий и движений. Обнаружилось огромное преимущество в дисциплине даже в сравнении с коммунистами, среди которых возникали порой элементы идейного противоборства и оппортунизма. Впредь все гауляйтеры и председатели комитетов и комиссий назначались лично Гитлером. Фюрер запретил «безбрежные дискуссии, ведущие к заблуждению, будто политические вопросы можно решить сидя в креслах на съезде». В июле 1926г. на партийном съезде в Веймаре Гитлер отпраздновал свою победу. Некоторые группы фёлькише под впечатлением единства и силы НСДАП вошли в ее состав, отказавшись от своей независимости. Мятежная энергия оставалась только в СА, привлекаемых радикализмом Штрассера, твердившим о «мертвом национал-социализме». Но этому мертвецу он и принес покаяние на съезде.

Осенью 1926г. Гитлер назначил руководителем СА вместо Рёма капитана Пфелфера фон Заломона, в письме к которому писал: «Враг действует анонимно в умах и душах и не может быть истреблен физическим уничтожением его отдельных представителей. Поэтому борьбу следует вывести из атмосферы мелких акций мести и заговора на великий простор мировоззренческой войны на уничтожение с марксизмом, его порождениями и заправилами... Следует работать не на тайных сборищах, а на огромных массовых демонстрациях, и не кинжалом, ядом или пистолетом, а путем завоевания улицы».

Заломон оказался талантливым организатором и пропагандистом, но стремился к еще большей самостоятельности СА внутри Движения. Возникли конфликты внутри партийной организации Берлина и её схватки со штурмовиками. Тогда Гитлер назначил руководителем берлинского гау Геббельса, который сразу перешел к открытой борьбе одновременно с коммунистами и с братьями Штрассерами. Эффективно используя основанную им газету «Ангрифф», Геббельс открыл Германии и всему миру свой великий дар пропагандиста. Каждый его лозунг добавлял яркие краски в суровую борьбу за власть. Эту роль оформителя новых этапов Движения Геббельс сохранил до последних дней существования Рейха. В результате его решительных действий берлинская организация быстро вышла из застоя и стала серьезным противником массовых фронтов так назы-

ваемого «Красного Берлина». Марксистские боевики, привыкшие хозяйничать на улицах столицы, хранившие огромный потенциал агрессии и ждавшие момента ослабления республики, начали терять контроль в своей вотчине на севере Берлина. Одновременно укреплялась дисциплина в НСДАП, приобретая военный характер так, чтобы, по выражению Геббельса, «подчиниться в решающий момент во всех звеньях самому легкому нажиму».¹ Гитлер вновь предостерегал против избыточного количества партийных собраний на местах, считая их только «источником споров». Он постоянно подчеркивал, что **организация в 10 млн. членов не может быть боевой сама по себе, а может приводиться в движение только фанатично настроенным меньшинством.**

Адольф Гитлер открывал всё новые фазы борьбы за власть. К этому времени относится начало формирования теневого правительства. Еще в «Mein Kampf» он планировал Движение, которое «уже несет в себе самую законченную конструкцию будущего государства». Внутренние службы НСДАП соответствовали структуре планируемого министерского управления. В партии был внешнеполитический отдел, отделы правовой и военной политики. Другие подразделения ведали вопросами пропаганды, аграрной политики, здоровья... Все эти отделы подготавливали новое государство, вырабатывая смелые законопроекты и реформы. С 1926г. возникали сословные организации партии – союзы врачей, юристов, учителей, студентов, госслужащих, которые нашли свое место в будущем национал-социалистическом государстве. Дело обстояло близко к тому, о чем заверял Геббельс в 1940г.: национал-социализму, когда он пришел к власти в 1933г., нужно было «всего лишь перенести на государство свою организацию, свой опыт, принципы своего духа и «своей души» ... Он уже был государством, всё подготовившим и всё продумавшим».

Задолго до 1933г рейхсляйтеры (высшие руководители партийных отделов) и гауляйтеры (областные руководители), накапливая опыт, соперничали с республиканскими министрами. СА без спроса присваивала себе полицейские функции на публичных мероприятиях, а Гитлер, как глава «оппозиционного государства», направлял на международные конференции собственных наблюдателей. Та же идея лежала в широком использовании партийной свастики, которая настойчиво выдавалась за государственный символ национальной, сохранившей свою честь Германии. Всё это происходило на фоне вялой политики слабеющего государства. Нарастала безостановочная митинговая активность НСДАП. Только в 1925г. партия провела 2400 демонстраций, собраний и митингов. Не беда, считал Гитлер, что общественность проявляла к ним слабый инте-

¹ О борьбе за столицу Германии читайте: Йозеф Геббельс. Борьба за Берлин [прим. ред. сайта]

рес. Сверхактивность должна была рано или поздно принести плоды. Так и случилось!

Тем временем в Германии продолжался медленный процесс стабилизации, начавшийся в 1923-24гг., но хранивший зародыш будущего резкого спада. Были подписаны новые, более мягкие соглашения по репарациям. Германию приняли в Лигу наций. Улучшились немецко-французские отношения. Но всё это были временные явления. Антигерманские силы затягивали страну в денежную кабалу. Крупные американские займы, давшие возможность рационализировать экономику, привели к огромной государственной задолженности. Вероятно, уже тогда теневые межгосударственные структуры планировали новую войну, надеясь добить Германию, на глазах оправляющуюся от военного краха 1918г. Такие крупные фигуры, как Тиссен и Шахт, приближенные к НСДАП, а затем встроены в структуру Третьего Рейха, явно работали в этом направлении.

Укрепление республики не смутило Гитлера, обладавшего острым чутьем на всё слабое и прогнившее. Он писал: «Пока мы являемся радикальным движением, пока общественное мнение бойкотирует нас, а нынешняя ситуация в государстве против нас, – мы будем продолжать собирать вокруг себя самый ценный человеческий материал, даже в те времена, когда все доводы рассудка против нас». Успокоенное стабилизацией правительство Баварии весной 1927г. отменило запрет на выступления Гитлера. Даже Геббельс стал сомневаться в правильности партийного курса легальности. Однако вождь уверенно смотрел в будущее. Не имея значительной поддержки масс, влиятельных покровителей и мощных институтов, его Движение доказывало, что обладает внутренней силой, которая должна обеспечить победу. «Нужно только показать нашему народу это лучшее, и вы увидите, что мы уже на марше», – говорил Гитлер.

В конце 1929г. умер президент Германии Г. Штреземан, выступавший за принятие плана Юнга, возлагавшего на страну репарации до 1988г. (!). Это план вновь возбудил вопрос о единоличной ответственности Германии за войну (статья 231 Версальского договора). В июле правые радикалы создали Имперский комитет по проведению плебисцита против плана Юнга во главе с Гугенбергом и его Германской национальной народной партией, в своих методах и отдельных пунктах копировавшей НСДАП. Не сомневавшийся в исходе голосования Гитлер из тактических соображений присоединился к Комитету. Полный скептицизма к разного рода попутчикам, он говорил: «Самая большая опасность для немецкого народа исходит не от марксизма, а от буржуазных партий». Сразу после провалившегося плебисцита Адольф Гитлер демонстративно порвал с консервативными партнерами из лагеря Гугенберга, обвинив их в нерешительности и буржуазной слабости. В письме 02.02.1930г. фюрер предсказал свою победу максимум через 2,5-3 года. «Время придет, – писал он, – и тогда у ви-

новных в развале Германии пройдет охота веселиться. Их охватит страх. Тогда они поймут, что возмездие грядет!». Среди «виновных» Гитлер всегда выделял буржуазных приспособленцев, к которым относился с исключительным презрением.

Теперь партия проводила массу мероприятий с небывалой интенсивностью до самых малых деревень: вербовочные вечера, спортивные состязания, театральные представления, доклады, фильмы... (около 1300 в июне 1930г., перед выборами в саксонский ландтаг). Приток сельскохозяйственных рабочих и служащих в партию с 1929г. привел к образованию мелких ячеек и опорных пунктов по всей стране, которые подготовили большой прорыв. К этому времени оживление экономики сменилось вялотекущим спадом, за которым последовал большой экономический кризис. Из-за бедности и унижений в Германии покатила беспрецедентная волна самоубийств банкиров и бизнесменов, представителей среднего сословия, лавочников, служащих и пенсионеров. Резко падала рождаемость. Представители разных партий выходили к народу в замешательстве, с успокаивающими речами, признаваясь в беспомощности. Адольф Гитлер же выступал оптимистично и агрессивно, подчеркивая свою веру в будущее и демонстрируя крайнюю враждебность к виновникам страшного упадка. Он внушал веру отчаявшемуся народу.

Но решающие причины подъема НСДАП нельзя понять, сводя динамику партии к материальным интересам её последователей. Гитлер сумел мобилизовать движущие силы бескровной революции, не видимые поглощенным повседневностью республиканским политикам. Он разглядел и стимулировал в массах тягу к сверхличным целям, к обретению вождя и жажду героизации в столкновении современных бедствий. Последний раз в немецкой истории идеализм народных масс таинственным образом пробудился среди жалкой буржуазной действительности. «Я не обещаю, подобно другим, счастья и процветания, – говорил Гитлер, – Я могу сказать лишь одно: будем же национал-социалистами, осознаем же, что мы не имеем права ощущать свою принадлежность к нации и орать: Германия, Германия превыше всего! – Если миллионы из нас вынуждены ходить на биржу и совсем обносились». Неверно думать, будто экономическая разруха непосредственно усилила роль НСДАП, поскольку партия приобрела максимум сторонников не в больших городах и промышленных районах, в наибольшей степени вовлеченных в упадок, а в мелких городках и в сельской местности.

В крупных городах происходили кровавые столкновения между штурмовыми отрядами и Союзом красных фронтовиков – боевой организацией коммунистов. Берлин превращался в центр стратегии национал-социалистов. В этом по традиции революционном городе, где марксистские партии всегда опережали со-

перников, Геббельс провозгласил: «Адольф Гитлер пожрет Карла Маркса!». Из спокойных буржуазных предместий он направлял партийные отряды в сердце нищих кварталов – на восток и север столицы и впервые оспорил первенство левых на предприятиях и на улицах. Гауляйтер Берлина перенял у левых эффективные методы: шествие под оркестр, вербовку на рабочих местах, систему уличных ячеек, кропотливую работу у дверей квартир. Геббельс соединил всё это с интеллигентностью, значительно превышающей уровень лучших коммунистических агитаторов, и это привлекло к НСДАП новые силы. В отличие от традиционных консерваторов национал-социалисты проявляли безграничную готовность учиться у противника и отсутствие в тактической борьбе высокомерия и всезнайства.

Самым примечательным был успех партии у молодежи 18-30 лет. Для молодых людей это была не столько партия, сколько боевое сообщество, требовавшее жертвенности и противопоставлявшее гнилому миру пафос воинственного грядущего строя. В различных городах Германии число партийной молодежи до 30 лет составляло в среднем 40%. Среди депутатов разных уровней 60% было моложе 40 лет (10% у социал-демократов!). Геббельс стал гауляйтером Берлина в 28 лет, Бальдур фон Ширах – в 24 года возглавил имперскую молодежь, а Генрих Гиммлер стал рейхсфюрером СС в 26 лет. Стареющая демократия устала от самой себя. На сентябрь 1930г. были назначены общегерманские выборы. Гитлер всюду стоял во главе торжеств, приводя в движение массы. «Отстаньте от меня с вашими текущими делами», – говорил он всем, кто проявлял чрезмерную заботу о второстепенных деталях. Во время выборной кампании власти Германии, рассчитывая на внутренние противоречия в НСДАП, на «неотесанность» и честолюбие партийного руководства, не обращали внимания на нарушения конституции национал-социалистическими агитаторами.

В преддверии выборов Гитлер укрепил партию. После летнего кризиса 1930г. он начал очищение НСДАП с наступления на левых – Отто Штрассера и «Кампфбунд». Фюрер упрекнул О. Штрассера в том, что тот ставит идею выше вождя и хочет дать каждому члену партии право подвергать сомнению верность вождя идее. Это демократия худшего пошиба, утверждал он. Каждый член партии должен знать, что только вождь воплощает в себе идею в её конечном смысле. Отто Штрассер был исключен из партии и основал с друзьями мертворожденное «Боевое содружество национал-социалистов». Затем он издал за границей мемуары, наполненные схоластическими рассуждениями о социализме, которые не интересовали никого в НСДАП. После этого Гитлер переключил внимание на СА, раздраженный сословной спесью их руководства во главе с фон Заломоном. Фюрер заставил каждого командира штурмовиков принести присягу лично ему. Сплочение НСДАП и бешеная агитация перед выборами принесла плоды. Партия Гугенберга понесла большие потери. Фракция нацио-

нал-социалистов в рейхстаге составила 107 человек из 577. Успехи НСДАП на выборах в городах и провинциях также были существенны. Оппортунисты, приспособившись к новому соотношению сил, вступали в партию. За два с половиной месяца до конца года партийные ряды пополнились на 100 тысяч.

Гитлер временно принял тактику легальности. Еще в «Mein Kampf» вождь писал: «Движение является антипарламентским и даже его участие в парламентском институте может иметь смысл, лишь когда оно направлено на его развал, на ликвидацию того учреждения, в котором мы должны видеть одно из тяжелейших проявлений деградации человечества». Весной 1931г. ситуация в Германии накалилась. Канцлер Брюннинг в поездке по Германии всюду встречал враждебный прием. Толпа свистела и встречала его транспарантами: «диктатура голода!». Политика жесткой экономии не устранила безработицы и не разрешила вопроса о репарациях. Франция после сентябрьских выборов в Германии противилась любым уступкам и вела истерическую антигерманскую пропаганду. Французские банки повели атаку на немецкую экономику, вызвав гигантскую волну банкротств в Германии и Австрии. В это время консервативные элементы носились с нелепой теорией «диктатуры правового государства» в противовес радикальному лечению, предложенному Адольфом Гитлером.

Вождь теперь использовал гибкую тактику и даже высказывался за сотрудничество немцев с англичанами (!) в борьбе за отмену репараций. Когда один из руководителей ноябрьской революции 1919г. Вильгельм Пик объявил в Рейхстаге, что Красная армия готова помочь революционным силам в Германии, Гитлер назвал НСДАП плотиной на пути надвигающегося мирового большевизма. После выборов левые революционеры в партии вновь заговорили о марше на Берлин. Летом 1931г. Гитлер заставил снять в Рейхстаге предложение Федера и Грегора Штрассера об экспроприации собственности «банковских и биржевых воротил». В начале этого года, после берлинского мятежа штурмовиков фон Заломона сняли, и Рём стал начальником штаба СА, верховное руководство которыми взял на себя Гитлер. В феврале НСДАП решила не участвовать в заседаниях рейхстага, а ННП Гугенберга присоединилась к ней, впервые уступив руководство правыми национал-социалистам. Началась политическая борьба за старого консерватора, президента Германии Гинденбурга. Влияние на него означало для любого политика шанс выйти наверх, вплоть до поста канцлера. Брюннинг, пытавшийся заигрывать с левыми, терял доверие президента.

11.10.1931г. в Гарцбурге, под покровительством Гугенберга и Гитлера собрались крупные отряды СА и Стального шлема. Здесь был основан Гарцбургский фронт, потребовавший отставки премьер-министров Германии и Пруссии. Бессмысленность этого требования, не имевшего продуманных последствий, побудила Гитлера отказаться от совместных действий с Гугенбергом, роли которого

как идейного вождя германской оппозиции был положен конец. Фюрер «в последний раз заключал временный союз...с этой кучкой отживших своё фигур». «В политике нет глупее слоя так называемой буржуазии, – говорил он. – Если какой-нибудь пролетарий меня грубо одернет, у меня появляется надежда, что однажды эта грубость обратится на внешних врагов. Если же буржуа, потерянный в мечтах, болтает только о культуре, цивилизации и эстетическом удовлетворении мира, я говорю ему: «Ты потерян для нации! Твое место в западных кварталах Берлина. Иди туда и дрыгайся в своих негритянских танцах, пока не подохнешь!».

После неудачи с Гарцбургским фронтом Гитлера впервые принял президент Гинденбург. Еще важнее было двукратное посещение генерала Шлейхера – влиятельного начальника канцелярии военного министерства. Этот интриган и карьерист до начала 1933г. был то союзником, то противником Гитлера. Шлейхер надеялся использовать национал-социалистов в своих целях, но, как и все соперники фюрера из лагеря буржуазии, переоценил свои силы. 30.05.1932г., после двух лет канцлерства Брюннинг по настоянию президента ушел в отставку. Этот год был временем ораторских триумфов Адольфа Гитлера. «С самого первого дня революции и вплоть до эпохи подчинения и порабощения, вплоть до времени договоров и чрезвычайных законов, – внушал он, – мы видим только ошибку за ошибкой, крах за крахом, бедствие за бедствием. Робость, летаргия, безнадежность – вот постоянные вехи этих катастроф... Крестьянство сегодня в упадке, ремесло вот-вот рухнет, миллионы людей потеряли свои с трудом накопленные гроши, миллионы других остались без работы. Всё, что было раньше, опрокинуто. Всё, что раньше казалось великим, свергнуто. Единственное, что нам осталось, – это люди и партии, повинные в наших несчастьях. Они всё ещё у руля!».

Огромное воздействие оказывали эти речи и на простых, – и на крупных людей. Весной, после закулисных манипуляций буржуазных политиков прошли два тура президентских выборов. В первом туре Гитлер получил 30% голосов против 49,6 у Гинденбурга; во втором – 36% против 53. Для фюрера, однако, важны были не абсолютные цифры, но то, что за него голосовало большинство сельскохозяйственных работников, в том числе на Востоке, в вотчине Гинденбурга. Затем последовал крупный успех в Пруссии, где НСДАП завоевала большинство мест (162 места из 423), а её представитель Керль стал председателем ландтага. На общегерманских выборах в июле 1932г. фракция НСДАП стала самой крупной в Рейхстаге – 205 депутатов из 605. Вместе с Партией центра национал-социалисты имели теперь абсолютное большинство. Эти выборы положили конец выродившемуся социал-демократическому господству в Германии, – бессмысленному полицейскому социализму, не сумевшему использовать для самозащиты все преимущества легальной вооруженной силы.

Вслед за отставкой Брюннинга Гинденбург по рекомендации Шлейхера назначил канцлером католика Франца фон Папена, который первым делом устранил прусское правительство социал-демократов Брауна-Зеверинга и лично стал министром-президентом Пруссии. Затем он распустил рейхстаг, добиваясь нового соотношения сил в пользу традиционных правых. Желая «приручить» Гитлера, Папен в сентябре 1932г. предложил ему пост вице-канцлера после новых выборов. Вождь НСДАП отказался: «Партия – это не львиная шкура, которую может натянуть на себя каждая овца... Неужели вы и вправду верите, что можете поймать меня на приманку пары министерских кресел? Насколько мне наплевать на всё это, вы, господа и не представляете... Можете сами занимать эти посты, ... всё равно они вам не принадлежат». Теперь Адольф Гитлер был уверен в мирном обретении власти. «Немцы, – обратился он к народу, – всякий из вас, в ком еще живо чувство борьбы за честь и свободу народа, поймет, почему я отказался вступить в это правительство... Я желаю победы национальной Германии и уничтожения её марксистских разрушителей и губителей... Опираясь на национальное восстание, мы справимся с этой системой и сумеем устранить марксизм, несмотря на все попытки его спасения!». Так он выразил глубокую мысль о тесной внутренней связи загнивавшего буржуазного строя с предательской социал-демократией. «Национальным восстанием» Гитлер назвал грядущее радикальное преобразование власти, добытой мирным путем.

После выборов Герман Геринг стал председателем Рейхстага, а Грегор Штрассер продолжал вести свою линию. В мае он говорил в рейхстаге о преодолении либерализма, появлении нового образа мыслей в хозяйстве и о новом отношении к государству, которое «должно порвать с демонами золота, мирового хозяйства и материализма». Он твердил о «великом антикапиталистическом стремлении, которое не отрицает морально правомерной собственности, возникшей благодаря труду и бережливости». Одновременно Штрассер стремился привлечь родственные силы из левых партий. Это было что-то среднее между предвыборной демагогией и заблуждением недалекновидного политика.

Сам Гитлер вел борьбу преимущественно против «аристократической клики», «буржуазных слабаков» и «прогнившего режима Клуба господ» (свыше 400 представителей финансово-промышленной и аграрной верхушки). Он яростно нападал на правительство, покровительствующее предпринимателям. За несколько дней до выборов НСДАП даже примкнула к организованной коммунистами забастовке на общественном транспорте, во время которой СА избивали штрейкбрехеров. Однако на выборах в Рейхстаг 06.05.1932г. национал-социалисты понесли сильный урон, потеряв свыше двух миллионов голосов. (197 мандатов вместо 230). Все партии, поддержавшие Папена, увеличили представительство в Рейхстаге. Вокруг него сгруппировались консервативные силы, собиравшиеся задавать тон в буржуазной Германии. Самоуверенный Па-

пен предложил Гитлеру пост канцлера, надеясь связать его с помощью буржуазного парламентского большинства. Гитлер отказался. Тогда начались раздоры между Папеном и Шлейхером, пожелавшим возглавить правительство, включив в него НСДАП.

Растерявшиеся кадры СА переходили в другие партии. Толпа оппортунистов постепенно разбегалась. Гитлер же не сомневался в грядущем успехе. Лично возглавив партийную организацию, он разрушил аппарат Г. Штрассера, сместив его со всех постов. Затем он собрал руководителей партии в рейхстаге, где прошла волнующая церемония изъявления верности вождю. На следующий день со всей Германии поступали клятвы верности вождю. Гитлер снова преодолел серьезный кризис в руководстве Движением, доказав удивительную способность превращать разброд и развал в импульс для сплочения своих приверженцев. Всегда было так, что соперники Гитлера, видя его ярость, отказывались от борьбы. Для Зевеинга, Брюннинга, Штрассера, Гугенберга и всех остальных кризис завершался поражением. Для Адольфа Гитлера он означал новый этап в беспощадной борьбе за великую Германию. В отличие от других карьерные соображения для него ничего не значили.

17.11. запутавшийся в собственных комбинациях Папен подал в отставку, решив, что Гитлер не способен возглавлять правительство, и что президент вернет его к власти во главе правой коалиции. Однако Гинденбург нашел новый вариант, выбрав на эту роль военного коллегу Шлейхера. Впервые в истории германской республики рейхсканцлером стал генерал. Но и он не рискнул укрепить свою власть с помощью пулеметов, положившись на свое политическое искусство. К тому же Папен спутал расчеты генерала и по настоянию влиятельного главы кёльнского Клуба господ банкира Курта фон Шрёдера организовал его встречу с Гитлером. На ней фюрер настаивал на передаче ему поста канцлера, заявив о необходимости удаления с ключевых позиций в Германии коммунистов, социал-демократов и евреев. Шлейхеру же не удалось получить широкую базу в народе. Он переоценил влияние левых и в опоре на профсоюзную бюрократию напугал промышленников. После серии переговоров Гинденбурга с Папеном, Гугенбергом и Стальным шлемом, на фоне слухов о заговоре рейхсвера 30.01.1933г. Папен и Гитлер явились к президенту с сообщением об образовании «национальной концентрации». Фюрер дал слово, что независимо от исхода предстоящих выборов все министры останутся на своих местах, (что ещё могло волновать этих «вечно вчерашних»?). Так Адольф Гитлер стал рейхсканцлером. Он легко согласился с невыгодным для него соотношением сил в кабинете (три национал-социалиста и восемь консерваторов), не придавая значения очередной «концентрации» честолюбивых партнеров, которых он презирал. При этом Папен, фон Нейрат, Зельдте (Стальной шлем) и Гугенберг заняли ключевые посты.

30 января Гитлер, несмотря на сопротивление Гугенберга, принял решение о роспуске Рейхстага и новых выборах. Пришел закономерный конец республики. Национал-социализм был врагом всех: буржуа, коммунистов и марксистов, республиканцев и евреев. Но слепота и слабость всех этих сил, а главное, презрение к народу, который они использовали в своих интересах, не оставили им шансов на объединение. Поэтому и сплотившись, они продолжили бы падение Германии в пропасть. Буржуазные наблюдатели выражали тревогу и недоумение по поводу всеобщего энтузиазма, сопровождавшего завоевание власти Адольфом Гитлером, понимая, что это не было «несчастливым случаем в истории», «комедией интриг» или «мрачным заговором». «В конечном счете, всё развитие стремилось к нему. Он был отнюдь не «немецкой катастрофой», но логическим следствием «немецкого пути», – писал Й. Фест, имея в виду особый интеллектуальный радикализм Германии, придававший немецкому духу «величие и характерный блеск». Как утверждал Х.-С. Чемберлен: – «Гитлер был противоположность политике. Её место занимала великая идея судьбы».

От начала и до конца своей борьбы Адольф Гитлер действовал так, как будто неизбежность победы была ему очевидна. Методы, которыми он достиг всего, что желал, достойны глубокого изучения. В начале 20-х гг. Гитлер говорил: «Нам нужны не миллионы равнодушных людей, а сотня тысяч действительных борцов, идущих напролом. Мировую историю всегда делало меньшинство». Знание психологии масс было сильной стороной фюрера. В феврале 1925 г. он писал в «Фелькишер Беобахтер»: «Я не считаю задачей политического вождя предпринимать попытки улучшения человеческого материала, а тем более добиваться объединения его по одному трафарету. Темпераменты, характеры и способности отдельных людей настолько различны, что нет возможности сколотить сколько-нибудь значительную массу совершенно одинаковых, подстриженных под одну гребенку людей. В задачу политического вождя также не входит выравнивать эти недостатки путем «воспитания» воли к единству. Натура человека не поддается изменению в каждом отдельном случае. Здесь необходим процесс развития, продолжающийся столетия. А в общем... предпосылкой являются изменения основных элементов расы... Если бы политический вождь пошел по этому пути, ему пришлось бы для достижения своей цели рассчитывать на целую вечность».

«Задача, следовательно, может заключаться только в том, чтобы в результате долгих поисков находить в отдельных людях те стороны, которые дополняют друг друга, и будучи сложены вместе, образуют одно целое... Если он уклонится от этой истины и вместо этого будет искать людей, отвечающих его идеалу, в результате не только потерпят крушение его планы, но и организация через некоторое время превратится в хаос. И напрасно он будет винить в этом отдельных членов партии или своих помощников, это будет исключительно след-

ствием его собственного непонимания и неспособности... Поэтому я буду считать своей задачей указывать людям с различными темпераментами, способностями и характерами такую роль в движении, в которой они могли бы, взаимно дополняя друг друга, проявить себя на общую пользу».

В конце 1944г., выступая перед командирами дивизий, он объяснил свои прошлые победы предельной концентрацией усилий в нужный момент: «Воодушевление и готовность к жертвам нельзя разложить по банкам и законсервировать. Они возникают один раз в жизни – в ходе революции и потом постепенно затухают. Серые будни и приятные стороны жизни опять берут власть над людьми, превращая их в обывателей». Пятью годами раньше Гитлер говорил руководству вермахта: «Нельзя уходить от решения проблем путем приспособления к обстоятельствам. Нет, следует приспособлять обстоятельства к требованиям! ... Подходящий момент требует и подходящих способов борьбы. Первый этап – изучение противника. Второй – подготовка, а третий – атака!». Все эти приемы и методы, сведенные воедино огромной политической силой, вызывают впечатление исторической неизбежности совершённого.

Главной целью нового правительства Адольф Гитлер назвал «восстановление единства духа и воли нашего народа», обещая взять под защиту «христианство, как основу всей нашей немецкой морали, семью как основную ячейку нашего народа и государственного организма», преодолеть классовую борьбу и вернуть традициям подобающее им почетное место. Первоочередная задача, сказал он – «вновь сосредоточить власть в своих руках посредством полного преобразования внутривнутриполитических условий, не останавливаясь ни перед чем в искоренении марксизма и пацифизма, а также создать всеобщую готовность к борьбе и обороне за счет жёсткого авторитетного руководства». Политическое творчество Гитлера воплотилось в концепцию тоталитарного преодоления изнутри демократических институтов при помощи государственной власти, а не в борьбе с ней. Для этого потребовалось искусное сочетание всё новых дерзких революционных действий с юридически санкционированными актами. Таким образом, появился невиданный в истории прообраз будущих революционных преобразований в государствах, впавших в стадию демократического разложения. «Время интернациональной болтовни и обещаний примирения народов кончилось, на смену ему пришло время немецкого народного сообщества», – предупредил Гитлер. – Через четыре года он будет держать ответ перед немецким народом, а не перед партиями, развалившими страну.

Последовали молниеносные действия. В феврале по настоянию национал-социалистов был принят закон «В защиту германского народа». Власть получила право запрещать публичные собрания и газеты. Теперь СА срывали собрания как левых, так и Партии центра с выступлениями Брюннинга. Геринг – министр

внутренних дел Пруссии, владевший самым крупным административным аппаратом в Германии, немедленно ввел в его состав большое число так называемых «почетных комиссаров». Левых принуждали к отставке, назначая на их место национал-социалистов. До начала марта в Пруссии сместили несколько сот политических чиновников, включая сторонников вице-канцлера Папена. 17.12. вышел приказ Геринга о применении оружия, а затем полицейские силы были дополнены «вспомогательной полицией». В Германии уволили 22 из 32 полковников полиции порядка (ОРПО). По настоянию Гитлера был прерван вскоре после начала конгресс «левых интеллектуалов» и деятелей искусств из-за атеистических высказываний. Еще недавно наводивший ужас на население многомиллионный отряд коммунистических сторонников испарился без малейшего сопротивления. Коммунизм, как контрсила, больше не появился в Германии до конца правления национал-социалистов. Последовал второй важнейший закон Третьего Рейха – «Против измены германскому народу и действий, представляющих государственную измену». Он ограничил важные статьи конституции. Предусматривались обыски, конфискации, перлюстрация писем, ограничения личной свободы и свободы собраний. Вводилась смертная казнь. Все полномочия по предотвращению заговоров перешли от армии к полиции. Оба закона создали правовую основу внутренней политики нового государства.

Но потенциальная опасность еще существовала. Она исходила не от остатков инвалидной Веймарской власти, а от возможных новых противников – фронтов и союзов. В Рейхстаге социал-демократы в союзе с коммунистами обсуждали среди других возможностей план свержения диктатуры Гитлера. Об этом же твердила Немецкая национальная партия и другие консерваторы, предлагавшие фантастический план переворота и назначения правителем государства принца из дома Гогенцоллернов. Однако все эти разрозненные силы предусматривали главным образом оборону в ответ на действия национал-социалистов, имевших, таким образом, возможность сделать первый ход.² 24.02. февраля полиция обнаружила в центральном доме коммунистической партии материалы о заговоре и терроре, а на следующий день произошел поджог Рейхстага, произведенный, по крайней мере, с ведома КПГ.

05.03. прошли всеобщие выборы. Избирательные комиссии были организованы в соответствии с требованиями закона. КПГ, несмотря на преследования, не запретили, а поданные за нее голоса не фальсифицировались (!). Дойч-националы (Гугенберг), католики (Папен) и Стальной шлем (Зельдте) объединились, получив вместе около 130 мандатов в Рейхстаге, социал-демократы – 120, коммунисты – 81, а НСДАП – 288 (43% голосов). В важнейшем прусском

² О защите государства в подобных ситуациях читайте: Курцио Малапарте. Техника государственного переворота [прим. ред. сайта]

ландтаге национал-социалисты заняли 211 мест из 474. Таким образом, НСДАП не получила большинства в Рейхстаге и Пруссии. Однако арест на основании чрезвычайных законов депутатов-коммунистов и части социал-демократов, обеспечил национал-социалистам большинство в парламентах. Вместе с левыми политиками пострадала часть журналистов. За двое суток четыре тысячи человек подверглись превентивному заключению. Председатель Рейхстага Геринг назвал это «борьбой против хаоса». «В этой борьбе, – сказал он, – я буду пользоваться не только полицейскими средствами. Кулак, который я опускаю на затылок этих преступников, это коричневые рубашки, живые силы народа». Крупную победу НСДАП одержала в Баварии и Рейнской области – католических вотчинах. Здесь помнили заслуги партии в борьбе против консервативных карьеристов и защитников антинационального республиканского режима.

После выборов национал-социалисты устроили огромные демонстрации во всех городах, заняли правительственные здания, дома профсоюзов и социал-демократические типографии. Гитлер назначил имперским комиссаром в Баварии своего сторонника «времен борьбы» фон Эппа, придав ему в заместители двух видных партийцев – Рёма и Эссера. 12.03. фюрер держал речь в Мюнхене: «Много лет я вел отсюда борьбу, первая часть которой может считаться оконченной!», сказал он, назвав всё происшедшее «**национальной революцией**». В Берлине были уничтожены гнезда консерваторов. Новая финансовая политика государства, направленная на устранение социальных перекосов, вызвала протест председателя Рейхсбанка Лютера, отказавшегося предоставить средства на создание рабочих мест. Он тут же был заменен Ялмаром Шахтом (масоном высокого градуса!).

Произошли важные изменения и в других сферах. Геббельс стал министром народного просвещения и пропаганды, сохранив должность гауляйтера Берлина. В короткое время он перестроил культурную жизнь Германии, не лишив её, однако, определенной глубины и насыщенности. Он говорил культурным языком о «чудесной стальной романтике», слал почтительные телеграммы знаменитому поэту-националисту Стефану Георге, приблизил к себе выдающегося драматурга Герхардта Гауптмана и поручил крупнейшему композитору XX века Рихарду Штраусу руководство музыкальной палатой Германии. Составленный им Закон о печати дал право заниматься журналистикой лицам, внесенным в профессиональные списки при выполнении условий, предусматривающих обладание гражданскими правами, специальное образование (!), соответствующие идейные и моральные качества. Из трех тысяч газет Германии ликвидировали большую часть, но некоторые крупные газеты выходили до начала войны, например, склонная к либерализму «Франкфуртер Цайтунг». Геббельс поощрял стилистическое и тематическое разнообразие и старался смягчить и завуалировать государственную монополию на печать. Унифицировалась (в организаци-

онном, но не творческом смысле!) театральная жизнь и кино, а также радио, которым искусно управлял имперский руководитель О. Хадамовски. В августе Геббельс покрыл Германию сетью своих учреждений. Восемнадцать областных пропагандистских организаций работали под контролем министра.

Большое значение имел Закон об унификации провинций и империи (апрель 1933г.), положивший конец самоуправной политике местных властей. Высшей властью в провинциях обладал теперь имперский наместник, от имени партии контролировавший министров-президентов – глав кабинетов. Важно, что сами наместники использовали свои полномочия в строгих рамках законов империи, что почти всегда исключало субъективные решения. Решительно пресекались нарушения местной властью духа революционных преобразований. В Пруссии обязанности наместника выполнял сам рейхсканцлер. Он сказал в речи перед партийным руководством: «Вряд ли когда-либо революция столь большого масштаба протекала в истории так дисциплинированно и бескровно, как восстание немецкого народа в эти недели». Не удивительно, что в 1933г. не существовало победителей и побежденных. Чувство победы испытали **все немцы**.

Летом 1933г. Гитлер вновь и вновь предупреждал своих сторонников о необходимости «настроиться на работу в течение многих лет и оперировать большими отрезками времени». «Не будет толку, – говорил он, – если по-доктринерски искать, что бы еще революционизировать». Теории ничего не значат, предупреждал Гитлер. – «Надо быть умным и осторожным». Развивая свои идеи, фюрер говорил: «Национал-социализм всерьез реализует демократию, которая выродилась в условиях парламентаризма. Мы выбросили на помойку устаревшие институты именно потому, что они больше не служили поддержанию плодотворных отношений с нацией в ее совокупности, а приводили к болтовне, наглому обману». Это был редкий случай употребления Гитлером термина «демократия» в применении к собственной власти. «Ему вторил Геббельс: «В век политизации масс народами нельзя править, вводя комендантский час с девяти вечера. Или даешь им идеал, предмет для их фантазии и привязанности, или они пойдут своей дорогой».

Гитлер дал указание приостановить прием в партию, после того как более полутора миллионов человек, влившись в нее с первого мая, обратили в меньшинство 850 тысяч старых партийцев. Фюрер приказывал выгонять из партии и отправлять в концлагеря членов партии, неправомочно вмешивавшихся в деятельность предприятий и торговых палат, кому бы они ни принадлежали. Короткий бойкот еврейских контор и универсальных магазинов (почти все – у евреев) 01.04.33г. больше не повторялся (!). Значительно больше пострадавших было среди нееврейских функционеров социалистических партий. Но за границей преследования евреев вызвали гораздо больший отклик благодаря их пре-

обладающему влиянию в крупнейших западных странах. Позднее началась чистка. В 1934г. были уволены несколько сот евреев – преподавателей вузов, 10 тысяч врачей, адвокатов, чиновников, две тысячи музыкантов и работников театра. Но и после этого пресекались бессудные преследования евреев. Так, за убийство еврея (уже во время войны!) виновный, будь он немецким солдатом, расстреливался по приговору военного трибунала.

Меры против выделяющегося меньшинства не помешали национальной консолидации. Верующим была близка национал-социалистическая борьба с «безбожным марксизмом», «вольнодумством» и упадком нравов, с «искусством вырождения». Послевоенный историк Мартин Бросчат писал: «Идеология национал-социализма сама была производным христианских убеждений». Новое государство легко и быстро добилось признания профессоров, деятелей искусства, писателей и ученых. Под «клятвой верности немецких поэтов и писателей народному канцлеру Гитлеру» стояли крупные имена Биндинга, Хальбе, фон Мало, Понтена, фон Шольца, Г.-Ф. Блунка... Добровольную лояльность проявили: ученые, в том числе лауреаты Нобелевской премии Ленард и Штарк, крупный искусствовед Пиндер, хирург с мировым именем Зауэрбрух, философ Мартин Хайдеггер, драматург Гауптман, поэт и писатель Готфрид Бенн, историк литературы Э. Бертрам, композитор Рихард Штраус, выдающийся дирижер В. Фуртвенглер, известный актер театра и кино Г. Грюндгенс и множество других интеллектуалов. Г. Бенн писал о майских праздниках: «Труд, наконец, освободившись от печати пролетарских страданий, стал основой нового восприятия себя, как части общности. Заново была провозглашена часть прав человека. Это стало преобладающим признаком судьбоносности момента». Даже Томас Манн перед эмиграцией из Германии говорил о «величии» и «гениальности» Гитлера.

Иностранная элита также с одобрением отнеслась к преобразованиям на немецкой земле. В их числе – крупнейший писатель XX века, норвежец Кнут Гамсун, французский поэт Поль Валери, Ромен Роллан (!) и Жолио-Кюри (!), Бернард Шоу, видный американский поэт Эзра Паунд, итальянский философ Д. Джентиле, румынский социолог Мирча Элиаде... **Первоначальную** правоту национал-социализма признали и русские эмигранты демократического склада: Мережковский, Бердяев, З. Гиппиус, даже Иван Ильин. Идеологическая сила национал-социализма покоряла всех, за исключением космополитических групп, давно набравших мировой вес. Знаменитой статьей в «Daily Express» 24.03.1933г. (!): «Иудеи объявляют войну Германии» было положено начало мировой кампании, толкавшей Европу к междоусобной борьбе.

Препятствия на пути стремительных изменений в Германии были быстро преодолены. После выборов власти запретили компартию, арестовав большую

часть её лидеров, включая руководителя боевиков Эрнста Тельмана. СДПГ заняла трусливую позицию вместе со своим никчемным Союзом имперского флага, который так и не удалось превратить в боевую организацию. Вожди социал-демократии призывали вести борьбу против фашизма лишь с помощью «деловых аргументов». Отто Вельс на Бюро III Интернационала выступил против резкого осуждения режима. В середине марта СДПГ одобрила внешнеполитическую речь Гитлера. Всё это не помогло, и через два месяца Геринг закрыл социал-демократические партийные учреждения, конфисковав их имущество, а 22.06. министр внутренних дел Вильгельм Фрик запретил СДПГ, как партию, враждебную народу. Либеральные партии самораспустились в конце июня. То же сделала Партия центра Брюннинга. Часть её депутатов вступила в НСДАП в качестве «вольных слушателей». Затем был приведен в повиновение Стальной шлем. Его лидер Зельдте подчинил организацию Гитлеру, став министром труда и членом национал-социалистической партии.

14.07.33г. Рейхстаг принял закон «Против создания новых партий». Пункт первый Закона гласил: «В Германии существует лишь одна единственная политическая партия – НСДАП». С многопартийностью в Германии было покончено после того, как через две недели перестала существовать Немецкая национальная партия Гугенберга. С её исчезновением рухнула основа консервативного колосса, существовавшего рядом с национал-социалистами. В этот момент не был «унифицирован» только рейхсвер. Он защищал свое особое положение против штурмовиков, но во всем помогал правительству. Происходило постепенное вращение рейхсвера в структуру власти. С изменением военного устава наместники, оттеснив руководство СА, получили право призывать рейхсвер при беспорядках в Германии. 02.07. на съезде в Рейхенгалле Гитлер угрожал беспощадными мерами против попыток так называемой «второй революции», подготавливавшейся штурмовыми отрядами. В Баварии Эпп получил от Гитлера исключительные полномочия против эксцессов СА, которые поощрял Рём. В августе, выступая перед 82 тысяч берлинских штурмовиков, Рём сказал: «Тот, кто думает, что задачи СА уже выполнены, должен считаться с тем, что мы еще существуем».

Левые настроения разделял тогда ряд функционеров НСДАП, носившихся с идеей наступления на крупных предпринимателей. Хозяйственный референт партии Отто Вагенер потерпел поражение, преследуя эту политику, а его друзья оказались в концлагере. Вагенер пытался объединить Имперский союз промышленников с профсоюзами в одну организацию. Это было искажением идеи всеобщего государства, которое само должно было поддерживать мир между предпринимателями и рабочими. Последовала организация Имперского сословия германской промышленности, слившегося вскоре с Германским союзом предпринимателей. Во главе объединения встал Крупп. Союз промышленников

в Вестфалии и Рейнской области возглавил Фриц Тиссен. Эти Союзы находились под бдительным присмотром государства. Вагенера сменил на посту хозяйственного референта крупный промышленник и убежденный нацист Вильгельм Кепплер.

Государство не собиралось отдавать контроль над промышленной сферой на волю хозяев предприятий. Когда Тиссен попытался угрозами заставить рабочих не нарушать мир на своих заводах, имперский министр труда Зельдте сделал заявление о недопустимости вмешательства Тиссена в трудовые вопросы. Его покровителю и другу Герингу напомнили, что речь идет об интересах всей Германии, а не одной Пруссии, в которой почти самовластно распоряжалось второе лицо государства. Не случайно Фриц Тиссен, в прошлом много (и не бескорыстно!) помогавший Гитлеру, в начале войны сам оказался в концлагере, а фюреру пришлось пожалеть о чрезмерно снисходительном отношении к крупному капиталу, явно склонявшемуся к концу войны в сторону вероятных победителей.

В виде компенсации неограниченного права государства на вмешательство в их дела предприниматели получили установленный в приказном порядке мир в трудовых отношениях, а также гарантии производства и сбыта. В апреле имперское правительство прекратило деятельность всех ненацистских профсоюзов законом «О представительстве на предприятиях и хозяйственных объединениях». Единственной рабочей организацией на предприятиях стали национал-социалистические ячейки. Все профсоюзы были объединены в Германский трудовой фронт (ГТФ) во главе со старым соратником Гитлера Робертом Леем, выпустившим воззвание: «Рабочий! Твои учреждения священны и неприкосновенны для нас – национал-социалистов. Сам я бедный крестьянский сын и знаю нужду. Рабочий! Клянусь тебе, мы не только сохраним для тебя всё, что существует теперь, но и расширим охрану и права рабочего, чтобы он стал почетным членом народа».

10 мая на имперском конгрессе ГТФ Гитлер призвал рабочих к товарищеским отношениям с их работодателями. «Тогда в Германии все люди, стремящиеся только к величию своего народа, обретут друг друга, – сказал он. – Они уже как-нибудь столкнутся между собой, и если бы от случая к случаю снова возникли сомнения, и суровая действительность разыграла бы какую-нибудь из своих шуток, то почетнейшая задача правительства в качестве честного посредника будет состоять в том, чтобы снова соединить готовые опуститься руки». 19 мая был принят важный «Закон о доверенных лицах труда», упразднивший должности окружных партийных руководителей. Их место заняли посредники, назначенные Гитлером для крупных экономических районов. Подобно имперским наместникам в областях, эти лица представляли государство, а не партию. Доверенные лица устанавливали вместо профсоюзов и союзов пред-

принимателей обязательные условия коллективных договоров. Сторонам трудового процесса предписывалось избегать противостояния в роли классовых противников.

Серьезные изменения произошли в положении крестьян. Крестьянское сословие Гитлер объявил главной опорой государства, в котором сосредоточено будущее нации. Германский народ, сказал он, может обойтись без городских жителей, но не без крестьян. Интеллектуал Вальтер Дарре, автор книги «Крестьянство как источник северной расы», автор знаменитого лозунга «кровь и почва», стал министром сельского хозяйства и продовольствия вместо Гугенберга. При вступлении в должность Дарре заявил, что его задача – поддержание в деревне духа народности и забот об увеличении численности крестьянства. Было образовано Имперское руководство германским крестьянским сословием, предоставившее значительные льготы немецкому крестьянству.

Обобщая революционные итоги экономических преобразований, Адольф Гитлер с полным основанием сказал в Рейхстаге: «Капитал служит хозяйству, а хозяйство народу». «Нет больше авторитета, который бы исходил из какой-нибудь части империи, а не от германского народа», – заключил он. В июле Гитлер заявил имперским наместникам: «Не следует смещать хорошего хозяйственника, если он еще не национал-социалист, особенно если национал-социалист, которого хотят посадить на его место, ничего не смыслит в хозяйстве. Теоретической унификацией мы не создадим хлеба для рабочего. С помощью комиссий, организаций и теорий мы не устраним безработицы. Речь идет не о программах и идеях, а о хлебе насущном для 70 миллионов людей».³ Объявились массовые движения под лозунгами «Битва труда», «Создание работ». Образовались «фронты» против безработицы. Начался подъем в строительной промышленности в связи с займами, предоставляемыми государством лицам, вступающим в брак. Ожила текстильная промышленность. Множество проектов вытащили из пыльных ящиков времен республики. Им тогда не дали осуществиться недово-

³ В это время в большевицкой России полным ходом шло раскулачивание («переустройство села») под руководством наркома земледелия СССР еврея Якова Эпштейн-Яковлева. Для этой цели в русскую деревню были направлены 25 тыс. «специалистов», большей частью еврейской национальности. Они ничего не смыслили в сельском хозяйстве, т.к. в России им никогда не занимались. Эта акция вылилась в настоящий террор против русских людей. Из докладной записки наркома внутренних дел РСФСР В.Н. Толмачева от 16.04. 1930 г. в Совнарком России: *«Не могу обойти молчанием пассивность со стороны Центральных ведомств... в Северный край доставлено около 45 000 кулацких семей, т. е. около 158 тысяч человек, из них трудоспособных 36 тысяч; остальные 122 тысячи – женщины, дети и др. Нетрудоспособные размещены в 750 бараках из жердей, по линии Вологда-Архангельск и Вятка-Котлас... среди высланных от 25 до 35% – НЕПРАВИЛЬНО ВЫСЛАННЫХ».* (В. Башлачев. Миф голодомора. Часть 3) [прим. ред. сайта]

ротливые демократические процедуры, боязнь серьезных решений и упадок духа тех лет.

При сокращении рабочего дня до сорока часов в неделю безработные принялись осваивать заболоченные и заливные участки, регулировать потоки рек, выполнять сельскохозяйственные работы в крупных и средних поместьях... В восточных провинциях нужда в рабочих была так велика, что студенты первых двух семестров в обязательном порядке привлекались для уборки урожая. За лето 1933г. безработица сократилась на 2,4 миллиона. «Старый борец» Константин Хирль возглавил «Имперское объединение германской трудовой повинности» – «счастливое сочетание солдатчины, рабочего духа и молодости». В рамках Объединения трудились определенное время все без исключения люди подходящего возраста и здоровья. Эта система выполняла высокую социальную функцию преодоления классовых барьеров и предармейскую подготовку.

Другие меры повышения занятости включали строительство высококлассных автобанов и поселений, освобождение от налогов, программу строительства железных дорог... Геббельс открыл поход «против голода и холода», добиваясь от хозяйства пожертвований не менее 300 млн. марок. Шахт призывал к «экономическому самоограничению и готовности удовлетвориться меньшими расходами на предметы роскоши». Кредитные меры правительства и рейхсбанка включали биржевые и финансовые спекуляции. Кредиты, облигации, закупки рентных бумаг для покрытия эмиссии преследовали цель поднять промышленную активность, укрепить общественное доверие и благодаря этому вовлечь в оборот лежащие без дела деньги, превратив их в производительный капитал. Без ощутимой инфляции Шахт искусными мерами обеспечил финансирование общественных работ, а позже – программу вооружений. Это означало, что крупнейшие монополии, обладая колоссальными средствами, без ущерба для себя дали вовлечь их в оборот, выгодный одновременно государству и частному сектору. Обратная сторона этого удивительного процесса раскрылась позднее, когда сработала огромная масса оружия, накопленного за годы процветания.

Уже в 1934г. при трех миллионах безработных отмечалась нехватка квалифицированных рабочих, а в 1937г. была достигнута полная занятость. Активность в социально-политической области быстро дала большой эффект. На полную мощность работали многочисленные учреждения в рамках Германского трудового фронта: организовывались дешевые турпоездки для рабочих по всему миру, спортивные праздники, художественные выставки, дни народных танцев, различные курсы. Этим занимались подразделения ГТФ – «Сила через радость» и «Красота труда». Социальные достижения новой Германии подтверждались из

неожиданных источников. Так, марксистский историк, еврей Артур Розенберг⁴ признал за национал-социализмом претворение в жизнь некоторых невыполнимых постулатов демократического строя. Наступило подлинное социальное умиротворение. Классовая борьба не только была под запретом, от нее отказались сами участники. И не из-за давления власти, а по взаимной выгоде (!). В шансах для роста, которые государство дало каждому, оно на деле проявило внеклассовый характер.

За короткое время корыстное «свободное общество» с множеством центров власти и влияния превратилось в сплоченное государство, живущее по собственным законам в окружении раздираемых противоречиями демократических стран. **Адольф Гитлер отказался отдать государство во власть партии (!)**. Она не имела перед ним политического преимущества. Гитлер лишь в редких случаях, когда это не угрожало народному единству, позволял НСДАП замещать государственные функции и реализовать её тоталитарные притязания. Но в Германии оставались внешне лояльные силы, не понимавшие глубокого смысла общественных изменений. К ним относился, прежде всего, ряд руководителей СА во главе с Рёмом, предостерегавшим своих командиров от занятия постов и почетных должностей в государстве. Наконец, Гитлер потребовал от Рёма прекращения революционного разгула, терроризировавшего население. В середине 1933г. началась ликвидация многочисленных «диких лагерей» СА. В ответ Рём настаивал на «продолжении борьбы», перемежая свои выступления чередой парадов штурмовиков по всей Германии. Теперь он открыто критиковал внешнюю политику, устранение профсоюзов, антисемитизм и подавление свободы мнений в стране. Это свидетельствовало о полном непонимании происходящего. Рём и его приближенный круг гомосексуальных друзей становился инородным телом в монолитном государственном организме. Но вождь проявлял терпение, не теряя контроля над ситуацией.

Принятое в конце 1933г. решение о всеобщей воинской повинности разбило планы Рёма по созданию народной милиции, которую он намеревался поставить над армией. С этой целью он требовал от министерства рейхсвера ограничить армейские функции военной подготовкой, а защиту страны передать СА. Гитлер заклинал руководство штурмовых отрядов не оказывать ему сопротивления в это серьезное время и грозил раздавить всякого, кто будет ему мешать. Он решил сократить СА на две трети. Когда рейхсвер отказался включить в свой состав несколько тысяч командиров Рёма, тот закупил в Германии и за границей большое количество оружия и усилил военные приготовления штурмовиков (летом 1934г. у СА было изъято огромное количество стрелкового оружия и пуле-

⁴ Не путать с соратником Гитлера, идеологом III Рейха немцем Альфредом Розенбергом! [прим. ред. сайта]

метов). Рейхсвер же во главе с Бломбергом шел навстречу Гитлеру. В феврале 1934г. он добровольно отказался от традиционного принципа социальной замкнутости офицерского корпуса. «Понимание сути нового государства» стало решающим критерием в военной карьере. Вскоре рейхсвер ввел политическую учебу в войсках и, таким образом, признал ведущую роль идеологии НСДАП. Этому способствовал убежденный национал-социалист генерал Рейхенау, впоследствии фельдмаршал Третьего Рейха.

После года раздумий, набираясь решимости, готовились к активизации сохранившиеся консерваторы во главе с фон Папеном. 17.06.34г., выступая в Марбургском университете Папен, критиковал «режим насилия», унификацию и «противоестественные притязания на тоталитарность». Гитлер ответил яростной речью: «Мощь нашей идеи сметет с дороги всех этих карликов... Раньше у них были силы предотвратить возвышение национал-социализма, но пробудившийся народ отправил их в усыпальницу... Пока они брюзжат, они нам безразличны. Но если они когда-нибудь перейдут от критики к делу и совершат хоть один шаг вероломства, они будут иметь дело не с трусливой и коррумпированной буржуазией 1918 года, а с кулаком всего народа». Составитель речи Папена Э. Юнг был арестован гестапо, а робкие противники фюрера ушли в тень. Многие из них стали «попутчиками» Движения. Рёма исключили из Имперского союза немецких офицеров. Рейхсвер заверил Гитлера в поддержке и просил выступить против СА. Государство пресекало своеволие штурмовиков. После того как трое из них осквернили еврейское кладбище, их приговорили к году тюрьмы. В конце июля последовала расправа с главарями СА. Влиянию штурмовых отрядов в стране был положен конец.

Адольф Гитлер говорил в рейхстаге о тяжелейшем решении в своей жизни. Он с трудом преодолел эмоциональную привязанность к Рёму – единственному серьезному противнику после ухода Грегора Штрассера (оба были убиты в «ночь длинных ножей»). Гитлер сказал тогда: «Нация должна знать, что никто не смеет угрожать её существованию, а оно гарантируется её внутренним порядком и безопасностью! И каждый должен навсегда запомнить, что если он поднимет руку на государство, его неминуемой участью будет смерть!». Некоторая часть противников всё же сохранила потенциал неприятия новой власти, но их жалкие попытки свергнуть фюрера не поддержал немецкий народ. Впоследствии этим предателям не доверяли даже союзники.

Подавление СА окончательно повернуло Движение от романтической фазы к государству порядка. Баррикадных борцов сменили современные революционеры – интеллектуальные сотрудники министерств и ведущие фигуры Главных управлений и ведомств СС, мыслявшие структурными категориями. Одной непродолжительной акцией с немногими жертвами Адольф Гитлер достиг несколь-

ких важных целей: сохранил военное преимущество рейхсвера, устранил недовольство населения стихийным террором и расстроил планы консервативных противников. После смерти президента Гинденбурга фюрер принял функции главнокомандующего. Теперь военная присяга приносилась не на верность «народу и отечеству», а лично Гитлеру. На плебисците 19.08.34г. 84,6% населения поддержали политику государственного руководства. В последний раз социалистическая и католическая часть электората выказала строптивость.

Национал-социалистическая революция изменила все политические институты, сокрушила классовые структуры в армии, бюрократии и **отчасти** в экономике, лишила власти старые высшие слои общества, включая дворянство. Она установила в Германии социальную мобильность и равенство, достаточные для утверждения индустриального общества. Гитлер высоко ценил техническую сторону цивилизации и добивался рационально отлаженной работы государства. Старые консерваторы, пытавшиеся вернуть безвозвратно утраченное, не имели никаких шансов в противоборстве с неодолимой силой Движения, в короткое время преобразившего Германию. Многочисленные иностранные гости – персоны высокого уровня и лица попроще – обнаруживали мирное государство, образец законопослушания и административной справедливости. С 1934 по 38 год внутри Германии культивировали порядки, превосходящие идеальное государство Платона – эту вершину классической мысли. Новое государство при всей строгости удовлетворяло склонность молодежи к героической самоотдаче, которой демократические страны не оставляют места.

Значительно сократилась эмиграция, даже среди евреев, непримиримые представители которых покинули Германию в 1933г., как это сделала группа еврейских псевдофилософов так называемой «франкфуртской» школы (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе...). В США они продолжили и резко усилили пропаганду тотального разложения и разврата, блокируясь с Эрихом Фроммом, придавшим современный вид извращенным идеям З. Фрейда. Именно эта кампания, в которой не было ни одного подлинного европейца, кроме поощрения крайне левых бунтовщиков, породила идею «политической корректности», с помощью которой европейские народы и белые американцы дискриминируются сегодня в пользу национальных, религиозных и сексуальных меньшинств.

Новое государство проводило принципиальные акции против разлагающего искусства. Гитлер сознательно приравнивал художественные нормы к политическим. Он грозил посадить «неандертальцев от культуры» под врачебный надзор или в тюрьму и отдавал указания уничтожать «интернационалистскую художественную пачкотню – порождение наглой, бесстыдной претенциозности». Эти требования вызвали появление выставки «деградирующего искусства» и даже

сожжение «ненемецкой» по духу, прежде всего, марксистской и пацифистской литературы.

Внешняя политика Германии в эти годы также демонстрировала внушительные успехи. Западные державы, формально признавшие равноправие Германии, на деле оставили её в роли париев международного сообщества. За немногие месяцы Адольф Гитлер устранил все ограничения Версальского договора. В первые полтора года правления он фактически перекроил всю европейскую систему союзов, добился еще большего сплочения нации и подготовил почву для завоевательной политики, отдельные элементы которой были справедливы. Летом 1933г. Германия оказалась почти полностью изолированной на мировой арене. В этих условиях Гитлер без особых усилий взял на себя роль поборника разумной политики и взаимопонимания между народами, ловя западные державы на лицемерной игре лозунгами «самоопределения» и «справедливого мира». Множество государств поддерживали требования Германии о предоставлении ей равноправия. Президент США Рузвельт был в «восторге» от внешнеполитического выступления Гитлера. Неожиданным успехом стал пакт четырех держав: Англии, Франции, Германии и Италии, содержащий определенные гарантии взаимного мирного развития. Первым признал национал-социалистическое государство Советский Союз. Осенью 1933г. Гитлер добился решающего улучшения позиций страны, использовав германское влияние на Женевской конференции по разоружению. Затем фюрер вывел Германию из Лиги Наций, подорванной страхом, недоверием и эгоизмом. Одновременно умерла лживая идея о всеобщем разоружении, которого на самом деле не желала ни одна западная держава. Гитлер приказал еще не окрепшему рейхсверу дать отпор при военных санкциях против Германии.

В конце октября немецкое население 95-ю % одобрило все внешнеполитические акции вождя. На одновременных выборах в Рейхстаг 39 млн. избирателей из 45 отдали голоса национал-социалистам. В конце года Гитлер потребовал от западных держав права на трехсоттысячную армию для Германии и всеобщую воинскую повинность. 26.01.34г. он заключил с Польшей пакт о ненападении на десять лет, резко изменивший расклад сил в Европе. Пакт разрывал объединенную военную силу с Францией, оставшейся главным врагом Германии. Европейских руководителей потрясло дипломатическое мастерство Гитлера, не имевшего опыта ведения правительственных дел. При этом он ни разу не советовался с экспертами из МИДа. Искушенные в интригах английские и французские дипломаты и министры: сэр Джон Саймон, А. Иден, Франсуа-Понсе поразились логикой и ясностью действий Гитлера. Известный историк Арнольд Тойнби разделял общее мнение. Теперь ждала устранения крупнейшая несправедливость Версальского договора – утрата Германией областей, перешедших к новому поль-

скому государству, создание коридора, отделившего Восточную Пруссию от остальной страны и превращение немецкого Данцига в «свободный город».

Фюрер вновь с кажущейся легкостью разбил единый фронт противников и настроил их друг против друга. Но поразительно то, что он добился распространения среди победителей растущего чувства нелепости мирового порядка, который они сами торжественно провозгласили за последние пятнадцать лет. 13.01.35г. на плебисците по Саарской области, отделенной от Германии Версальским договором, практически всё население высказалось за воссоединение с родиной. В марте Гитлер вновь ввел всеобщую воинскую повинность, официально объявив о создании в Германии военной авиации и нового вермахта в составе 36 дивизий (550тыс. чел.). Санкций западных стран не последовало. В июне он добился подписания морского договора с Англией, увязав традиционные интересы этой державы с военными выгодами для Германии. Гитлер всё презрительнее оценивал Францию, и 07.03.36г. немецкие войска заняли Рейнскую область, восстановив нарушенную войной справедливость. Англия безмолвствовала. Затем он начал укреплять западную границу Германии. В начале ноября была создана ось Берлин-Рим, к которому тогда же подключилась Япония. Три государства образовали Антикоминтерновский пакт, и мысли Гитлера переключились на Англию, с которой он жаждал тогда заключить стратегический союз. Воплощение этой идеи, по мысли фюрера, должно было повернуть европейские державы против большевизма, продолжавшего угрожать Европе. Но в конце 1936г. его надежды рухнули из-за противодействия набравшей силу в Англии «партии войны».

30.01.1937г. Гитлер аннулировал в Рейхстаге подпись Германии под дискриминационными статьями Версальского договора. В начале мая он в последний раз предложил Англии сотрудничество через лорда Лотиана, сторонника кажущейся сильной прогерманской партии. И вновь получил отказ. Но колоссальные достижения его внешней политики были неоспоримы. Адольф Гитлер разрушил двусмысленный принцип коллективной безопасности и преодолел бессилие Германии. Он положил конец оскорблению ее гордости и заставил бывших победителей жить в опасении новых ударов со стороны поднявшегося государства. Если бы моральные соображения играли какую-то роль в политике, следовало объяснить эти опасения чувством вины за допущенные несправедливости и признать правоту Германии. Однако западные державы затаили гнев, и началась крупная игра с обеих сторон, приведшая к мировой войне.

Между тем, огромные успехи Германии доказывали высокую дееспособность тоталитарного режима в сравнении с либеральными демократиями, безнадежно проигрывавшими в этом соревновании из-за парламентской пустоты и множества малодейственных инстанций. Гитлер стал объектом многолюдного паломни-

чества. Его советами и помощью стали дорожить искушенные политики и промышленники. Делегации со всего света изучали опыт Германии по достижению экономического подъема, устранению безработицы и разветвленную, действенную социальную систему: улучшение условий труда, обеспечение жильем на основе государственных дотаций, сооружение детсадов, спортивных площадок и парков. Привлекали такие новации как соревнования между предприятиями, конкурсы на звание лучших по профессии, дома отдыха для рабочих и даже питание в заводских столовых. Опытные политики убеждались, что если бы подобная система была распространена на Европу, добровольно подчинившуюся политическому авторитету Германии, весь континент мог достичь такого же процветания. Некоторые дипломаты попадали под такое сильное влияние, что казались скорее доверенными людьми Гитлера, чем представителями своих правительств.

Все эти крупнейшие достижения далеко выходили за установленные идеологические рамки. Экономика и даже политика Третьего Рейха не подчинялись постулатам идеологии. Рассудочность Адольфа Гитлера во всех практических вопросах подавляла мировоззренческие притязания национал-социалистических догматиков, подобных Розенбергу. Современный историк Э. Нольте подчеркнул, что вопреки теории о доминирующей роли крупного капитала в Третьем Рейхе, предприниматели также оказались в роли исполнителей и имели на политические решения не большее влияние, чем их рабочие. Не случайно ведущие промышленники Германии колебались в оценке своего будущего при национал-социалистах, что подтверждают беспристрастные цифры. Как правило, преувеличивается объем помощи НСДАП от крупных объединений. Известно, что между 1930 и 33г. они предоставили партии 6 млн. марок. Но даже за 12 млн. никто не сумел бы финансировать организацию с 10 тыс. ортсгрупп, разветвленным руководящим аппаратом, 0,5 млн. частной армией и 12-ю предвыборными кампаниями 1932г. Годовой бюджет НСДАП составлял около 70 млн. марок. Х.-А. Турнер поясняет: финансовые отчисления промышленников были направлены против национал-социалистов. Его дополняет Й. Фест: основная часть денежных средств складывалась из членских взносов. Крупп, Бош, Клёкнер...до 1933г. с предубеждением относились к партии Гитлера. Даже после знаменитой речи в дюссельдорфском Клубе промышленников 26.01.32. сумма пожертвований не оправдала ожиданий национал-социалистов. Петицию Гинденбургу Шахта, фон Шрёдера и А. Фёглера с предложением назначить Гитлера рейхсканцлером не подписали большинство предпринимателей. Тяжелая промышленность явно не доверяла Гитлеру.

В это время влиятельные мировые силы, представляющие ничтожное меньшинство народов, вовлекали Германию в круговорот опасных событий. Выполняя историческую задачу по возвращению немецких земель, Адольф Гитлер в

1939г. перешел грань, которая подводила Германию к катастрофе. Но до того его действия диктовались суровой реальностью. 05.11.1937г. на секретном совещании с министром иностранных дел фон Нейратом и верхушкой военного руководства фюрер объявил о планах экспансии, начиная с Австрии и Чехословакии. В феврале следующего года он провел массовую чистку высшего состава и руководства МИД. 16 генералов отправили на пенсию, 44 других сместили с постов. В марте 1938г. Австрия была присоединена к Германии. Если отвлечься от морализаторства и «международных норм», которые каждое государство трактовало по-своему, «аншлюс» стал справедливой акцией. Не только церкви, но даже социалисты-великогерманцы (К. Реннерт и др.) одобрили бескровное воссоединение. Всё население Австрии восторженно приветствовало немецкие войска. Гитлера чествовали как завершителя дела Бисмарка – «один народ, одно государство, один фюрер!». Не состоялась сессия Лиги Наций. Мир отказался даже от символических жестов возмущения.

Затем наступила очередь Чехословакии, где три с половиной миллиона судетских немцев угнетались господством этого искусственного образования. В сентябре 1938г. произошло восстание в Судетах, повлекшее многочисленные жертвы. После этого Англия, Франция и Чехословакия согласились на отделение Судетской области. Венгрия, Польша и словаки предъявили к Чехословакии территориальные претензии. На Мюнхенской конференции в конце сентября Англия, Италия и Франция одобрили оккупацию Судет. Таким образом, не применяя насилия, Гитлер вырвал у сильной коалиции обширную область, лишил Чехословакию прославлявшейся линии укрепления, заставил эмигрировать президента-масона Бенеша и вызвал распад этого псевдогосударства. Потом он присоединил еще одну часть Чехословакии к Рейху под названием протектората Богемии и Моравии и позволил другим претендентам на ее территорию включить оставшиеся части в свой состав. Словакия же получила возможность создать собственное государство под управлением близкого к национал-социалистам Тисо.

Закулисная сторона действий западных государств была пока скрыта от немецкого руководства. Германию явно толкали поближе к границам СССР. Поэтому Запад стерпел раздел Чехословакии. Без сомнения, его влияния хватило бы на организацию войны и на этой стадии. Советский Союз быстро оценил коренное изменение ситуации в Европе, заключив с Германией пакт о ненападении и взаимопомощи летом 1939г. На этом закончился период мирного государственного строительства в Германии. В августе последовало вторжение в Польшу, вызвавшее мировую войну. Но подлинной катастрофой обернулось нападение на СССР. Воевать сразу на всех фронтах было не под силу любой державе. Фюреру изменило чувство реальности.

Международная политика Адольфа Гитлера имела гигантские последствия для всего мира. За двенадцать лет он разрушил старый континент с его застарелыми национальными конфликтами, переделал географическую карту Европы, помог подняться новым силам и положил конец колониальному веку. Разрушению старого мира сопутствовал огромный потенциал творчества. Гитлер в одиночку объединил многие тенденции времени, придав важнейшим событиям направление, масштаб и радикальность. Всем этим он расширил горизонт человечества. Как никто другой Адольф Гитлер показал тотальный вред демократии с её лицемерием и потенциалом агрессии, скрытым за фасадом «международной законности». Особую актуальность приобрело предостережение Гитлера об угрозе для континента со стороны неудержимо размножающихся, чуждых христианской цивилизации азиатских, африканских и латиноамериканских рас, отрицающих традиции и величие Европы. Он также предупреждал об огромной опасности со стороны бездушного американского капитализма, попирающего волю народов к самостоятельности и свободе. Уроки Адольфа Гитлера не должны быть забыты. В XXI веке каждому крупному государству предстоит найти собственную национальную форму. Европейские народы вместе с Россией обязаны гармонизировать политическую жизнь Европы и внести в мировую политику тенденцию сосуществования на основе нескольких крупных центров силы.

Навязанные пристрастными критиками представления об антисемитизме Гитлера также нуждаются в уточнении. Его резкие высказывания о евреях отличались от категорических суждений Шённерера или Штрайхера. «Засилье» евреев в ключевых сферах, их разлагающее влияние на культуру и быт немецкого народа Гитлер предлагал исключить путем раздельного проживания. Несомненно, мысль об уничтожении не приходила ему в голову, и никто не осмеливался вести с ним разговоры об этом. Политический писатель Голо Манн отмечал, что предвыборный манифест 1930г. с перечислением на тринадцати страницах всех противников и предателей, не содержал ни одного антисемитского высказывания. «Подъем и усиление НСДАП, – обобщал Й. Фест, – не были большим разговором немцев против мира во имя имперских и антисемитских целей». В речах Гитлера в годы массового притока людей в партии чрезвычайно мало говорилось об антисемитизме и жизненном пространстве. Э. Нольте пишет: «Гитлер не был ярким националистом, пангерманистом, вроде Гугенберга, антикоммунистом или тем более антисемитом, наподобие Штрайхера. Иначе он наткнулся бы на бешеное сопротивление европейских наций и всего цивилизованного мира. Но он всегда сохранял меру в проявлении всех этих ярких чувств, разумно комбинируя их на каждом этапе во вполне приемлемые для мирового сообщества идеологические комплексы. Так продолжалось до самой мировой войны».

Бельгийский сторонник Гитлера Леон Дегрель в интервью 1994г. журналу «Элементы» в России сказал: «Адольф Гитлер был величайшим человеком ев-

ропейской идеи. Он развивался. Начав с национального, глубоко германского лидера, он постепенно учился мыслить европейскими категориями. И так вплоть до общепланетарного масштаба. Он искренне ненавидел современный мир, как в его капиталистическом, либерально-космополитическом, так и в марксистском варианте. Он считал эту материальную, циничную цивилизацию верхом уродства и патологии... Посмотрите, какой мир сегодня построили победители, его враги. Царство денег, насилия, смешения, вырождения, самых низменных, недочеловеческих инстинктов. Всё кругом продажно, низко и материально. Нет высшей Идеи. Мы сражались за нечто Великое. И в духовном плане мы не поиграли. У них нет одного – Веры. Она есть только у нас. Мы, как истинные европейцы, сражались за Красоту, Гармонию, Духовность, Справедливость. Это была война идеалистов и романтиков против двух типов материализма – капиталистического и марксистского. Они могут отнять у нас нашу жизнь. Нашей Веры они у нас не отнимут!».

В некрологе 07.05 1945г. Кнут Гамсун писал: «Я не достоин во всеуслышание говорить об Адольфе Гитлере, к тому же его жизнь и деяния не располагают к сентиментальности. Он был воином. Борцом за человечество, провозвестником Евангелия о правах всех народов. Он был реформатором высшего класса. Его историческая судьба сулила ему действовать в эпоху беспрецедентной жестокости, которая, в конце концов, захватила и его самого».

При всей спорности этих суждений важно одно – влияние Адольфа Гитлера на ход мировой истории было настолько сильным, что приписывать его действиям лишь отрицательные последствия, – значит упрощать и обеднять личность этого политика, как и саму историю. Необходимо избегать идеализации, справедливо осуждая все крайности национал-социализма, время которого безвозвратно ушло. Но уроки этого периода должны быть твердо усвоены человечеством, если оно не хочет превратиться в бесформенную обезличенную массу и потерять цветущее разнообразие народов мира.

Библиотека Велесова Слобода, 2008 г.